

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

От главного редактора	2
-----------------------------	---

НОВОСТИ НАУКИ И БИЗНЕСА

Ректор МГЮА им. Кутафина выразил благодарность Владимиру Сергеевичу Белых	7
Владимир Белых принял участие в международном форуме «Интеллектуальный потенциал независимого Казахстана»	7
Биографическая статья о профессоре УрГЮУ В. С. Белых опубликована в энциклопедии об известных людях Казахстана	8

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

Шишкин С. Н. sergey.n.shishkin@gmail.com О некоторых основных началах цифрового права	9
Сарсембаев М. А. daneker@mail.ru Цифровизация предприятий транспортного машиностроения в Казахстане и России: предпосылки, правовые проблемы, развитие	13
Гаврильченко Ю. П. hauryyuliya@gmail.com Применение биометрических технологий при идентификации и аутентификации субъекта финансовых правоотношений	20
Салиева Р. Н. sargus6@yandex.ru О видах информации в сфере экологии и охраны окружающей среды, подлежащих включению в интегрированную информационную систему организаций ТЭК государств ЕАЭС	28

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Игнатьева И. А. land@law.msu.ru Правовая охрана природы Арктики в условиях интенсификации экономической деятельности в Арктической зоне Российской Федерации	33
---	----

ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Белых В. С. belykhvs@mail.ru, Коньков К. А. kir-konkov@yandex.ru Сравнительный анализ мер государственной поддержки инвестиционных проектов в Российской Федерации» (правовое заключение)	39
Гаевская Е. Ю. ekaterinagaevskay@yandex.ru, Вагина О. В. bmpmag@mail.ru, Саввина Л. Я. savvina.l@mail.ru Полномочия органа регистрации недвижимости в связи с внесением сведений о запретной зоне военного объекта в ЕГРН на основании приказа Министерства обороны Российской Федерации	46

АНОНС

Издательством «Проспект» издан учебник «Российское предпринимательское право», 2-е издание	49
--	----

Уважаемые читатели!

На пороге ноябрь и осень золотая царствует. «Она и романтична, и грустна. Срывает ветер на деревьях листья. Обнажая юные сердца».

С приходом осени наступили следующие события. 2 октября – день рождения электронной почты (50 лет), 3 октября – день города Подольска (240 лет), 4 октября – день города Мурманска (105 лет), 19 октября – день Царскосельского лицея (210 лет), 20 октября – день основания Российского Военно-морского флота (325 лет). Ознакомление с календарем памятных дат в октябре показывает, сколько праздничных дней, причем международных и экзотичных.

Изобилие знаменательных и памятных дат в ноябре 2021 года. 4 ноября – день народного единства, 7 ноября – день проведения парада на Красной площади в 1941 г., день Октябрьской революции 1917 г. Правда, встречаются и смешные праздники (например, день проектировщика, стекольщика, моржа).

И, конечно, коронавирус SARS-CoV-2. В декабре 2019 года в Китае началась вспышка пневмонии, вызванная свежесобраным вирусом 2019-nCoV. Вскоре она распространилась на другие страны, в том числе Россию.

Судя по данным Университета Джона Хопкинса, общее число летальных исходов в мире от коронавируса составляет более 3,77 миллиона человек с начала пандемии. Реальное же число смертей гораздо выше, так как регистрируются не все летальные случаи. Пандемия сильно ударила по бедным и развивающимся странам, однако коронавирус пришел туда позже, чем в развитые страны. Заболеваемость коронавирусом и смертность в России заметно растут.

Уважаемые читатели! Берегите себя и своих близких. Любите ближнего своего, как самого себя. Соблюдайте режим самоизоляции. В России пик пандемии еще не пройден. Главное – это безопасность и здоровье населения!

29 ноября 2021 года исполнилось бы 80 лет со дня рождения Станислава Антоновича Хохлова – одного из разработчиков Конституции современной России и руководителя рабочей группы по разработке Гражданского кодекса. Памяти этого замечательного человека, профессионала высокого уровня, глубокого аналитика гражданского права, Уральский государственный юридический университет к 80-летию Станислава Антоновича Хохлова готовит книгу воспоминаний о нем. Основное содержание книги составят воспоминания о С.А. Хохлове его коллег, друзей, учеников, родственников, близких. Возможно включение в книгу фотографий, в том числе иллюстрирующих воспоминания. Организацией подготовки книги занимается кафедра предпринимательского права Университета, на которой С.А. Хохлов долгие годы работал.

*С уважением,
Главный редактор*

В.С. Белых

CHIEF EDITOR'S COLUMN

Chief Editor's Column	2
-----------------------------	---

BUSINESS AND SCIENCE NEWS

.....	7
.....	7
.....	8

DIGITALIZATION OF ECONOMY AND BUSINESS

S. Shishkin sergey.n.shishkin@gmail.com On some basic principles of digital law	9
Marat Sarsembaev daneker@mail.ru Digitalization of transport machine-building enterprises in Kazakhstan and Russia: prerequisites, legal problems, and development	13
Yuliya Haurylchanka hauryyuliya@gmail.com Biometric Identification and Authentication of the Subject of Financial Legal Relations	20
R. N. Salieva sargus6@yandex.ru On the types of information in the field of ecology and environmental protection to be included in the integrated information system of fuel and energy sector organizations of the EAEU States	28

ENVIRONMENTAL LAW

Ignateva Inna A. land@law.msu.ru Legal protection of the Arctic environment in the context of the intensification of economic activity in the Arctic zone of the Russian Federation	33
--	----

LEGAL OPINIONS

V. S. Belykh belykhvs@mail.ru, K. A. Kon'kov kir-konkov@yandex.ru Comparative analysis of state support measures for investment projects in the Russian Federation» (legal opinion)	38
E. Yu. Gaevskaya ekaterinagaevskay@yandex.ru, O. V. Vagina bmpmag@mail.ru, L. Ya. Savvina savvina.l@mail.ru Powers of the real estate registration authority in connection with the inclusion of information on the restricted area of a military facility in the Unified State Register of Immovable Property based on the order of the Ministry of Defense of the Russian Federation	45

PRESENTATION

.....	48
-------	----

CHIEF EDITOR'S COLUMN

Chief Editor's Column

BUSINESS AND SCIENCE NEWS

DIGITALIZATION OF ECONOMY AND BUSINESS

S. Shishkin sergey.n.shishkin@gmail.com On some basic principles of digital law

Abstract: The article is devoted to some basic principles of digital law. In addition, the author deals with the problem of branch identification of digital law. The article pays special attention to the legal support of the digital economy and the role that belongs to the concept of entrepreneurial (economic) law in this area.

Keywords: digitalization, digital law, digital economy, entrepreneurial law, principles of law.

Marat Sarsembaev daneker@mail.ru Digitalization of transport machine-building enterprises in Kazakhstan and Russia: prerequisites, legal problems, and development

Abstract: Digitalization is the inevitable introduction of digital technologies in all spheres of life, the state, the economy, including transport engineering. The relevance of the topic of digitalization of transport engineering in Kazakhstan and Russia is that digital technologies can improve the efficiency of the economy, including transport industry plants. The prerequisites for the introduction of digital technologies were manifested in the effective mutual activity of the state and the population to provide and receive a variety of services due to the successful functioning of «e-government» in both countries. The purpose of the study is to assist management and engineering personnel in solving and applying legal issues related to the implementation of digital tools in the activities of transport industry enterprises.

In the course of the research, the following methods were used: the method of working with empirical material, the method of analysis and synthesis throughout the text of the article, the method of comparative legal analysis in relation to Kazakhstan and Russia, as well as other countries that have advanced in the digitalization of transport engineering. The statistical method was used in the study of robotics in the framework of a transport plant.

The essence of the article is to analyze such digital tools as the Internet of things, artificial intelligence systems, a system for diagnosing the quality of electric vehicles produced at factories, speech recognition, unmanned electric cars, and robotization, which should be fully implemented in the activities of transport plants in Russia and Kazakhstan. The topic of the article is new in the legal science of both countries. In Russia, there are research works on general and special issues of digitalization, but the topic of the law of digitalization of transport engineering plants is being studied for the first time. The article offers a number of names of new laws and regional conventions that, according to the author, can assist in digitalization, in the introduction of digital tools in the activities of transport engineering plants in Russia and Kazakhstan.

Keywords: digitalization; transport engineering; industry; factory; robotization; electric vehicle; unmanned vehicle; artificial intelligence.

Yuliya Haurylchanka hauryyuliya@gmail.com Biometric Identification and Authentication of the Subject of Financial Legal Relations

Abstract: The research was conducted in the context of understanding biometrics as a science that studies the unique characteristics of a person (physical, behavioral, etc.). Due to the urgency of improving the quality of financial services, the reliability of the services provided, the protection of personal data, and the minimization of other risks, biometric technologies are increasingly being used to identify and authenticate financial service customers. In this regard, the purpose of the study is to disclose the existing legal problems and prospects for the use of biometric technologies in this area. To achieve this goal, we have studied domestic and foreign sources, the practice of using biometric technologies in different countries, and legal regulation in this area. Due to the variety of approaches to the problem, the legislation and practice of the Republic of Belarus are taken as a basis, which are generally quite close to Russian ones. In addition, the practice and interim results of the work of the Russian Unified Biometric System (UBS), key approaches to the use of biometric technologies in foreign countries are taken into account. As a result of the research, the concepts of identification, verification and authentication were formulated and studied, the types and place of biometric data in the system of authentication factors were studied. The author comes to the conclusion that it is most appropriate to recognize the factors of the subject's property (biometric data, including, but not exclusively, photo and video images, voice) and the factors of the property of the object associated with the subject as the third group of authentication factors. However, the issues of biometric data protection still require both technical and legal solutions.

Keywords: biometrics, biometric factors, authentication, identification, financial services, face recognition, voice recognition, biometric data.

R. N. Salieva sargus6@yandex.ru On the types of information in the field of ecology and environmental protection to be included in the integrated information system of fuel and energy sector organizations of the EAEU States

Abstract: Based on the analysis of interstate agreements of the EU states and the national legislation of Russia and the Kyrgyz Republic, the article identifies the types of information that it would be advisable to include in the integrated information system of fuel and energy complex organizations. The conclusion is formulated that a harmonized legal framework is needed to ensure the unity of requirements for the creation and use of integrated information systems.

Keywords: information, types of information, ecology and environmental protection, integrated information system of fuel and energy sector organizations, unified system of ecological and geoeological monitoring.

ENVIRONMENTAL LAW

Ignateva Inna A. land@law.msu.ru Legal protection of the Arctic environment in the context of the intensification of economic activity in the Arctic zone of the Russian Federation

Abstract: The legal framework for environmental protection of the Arctic regions of the Russian Federation is analyzed in the article. The author concluded that the adoption of a separate federal law in relation to the Arctic zone of the Russian Federation, which creates a legal basis for the expansion and intensification of economic activity in the Arctic, was not balanced in law by the adoption of special rules that can strengthen measures to protect the vulnerable Arctic environment. Such special rules should be immediately incorporated into the legislation. Thus, comprehensive sustainable development in the region will be realized, including economic, social and environmental development.

Keywords: Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, environmental protection, sustainable development.

LEGAL OPINIONS

V. S. Belykh belykhvs@mail.ru, K. A. Kon'kov kir-konkov@yandex.ru Comparative analysis of state support measures for investment projects in the Russian Federation» (legal opinion)

Abstract: The article presents a comparative analysis of state support measures for investment projects in Russia. The authors have analyzed Russian legislation and business practice. The following measures of state support were considered: a) state guarantees of the Russian Federation on loans or bonded loans, attracted for the implementation of investment projects; b) financing of projects at the expense of the National Welfare Fund; c) financing of projects at the expense of the Industrial Development Fund; d) investment deduction for corporate income tax, etc. In conclusion the authors note that the measures of state support for investment projects, «scattered» in various normative acts have common goals and similar means, that would allow to consolidate them in one general law.

Keywords: investment project, investment legislation, state support funds, investment project support program, state guarantees, project financing, investment deduction, tax incentives, other support measures.

E. Yu. Gaevskaya ekaterinagaevskaya@yandex.ru, O. V. Vagina bmpmag@mail.ru, L. Ya. Savvina savvina.l@mail.ru

Powers of the real estate registration authority in connection with the inclusion of information on the restricted area of a military facility in the Unified State Register of Immovable Property based on the order of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Abstract: The article discusses the powers of the real estate registration authority to conduct a legal examination of the validity of the authority's decision to establish a zone with special conditions for the use of territories, on which basis information is included in the Unified State Register of Immovable Property in terms of interagency information interaction, as well as the limits of state land supervision authority in relation to the inspection of the federal authorities' acts for compliance with land legislation.

Keywords: zones with special conditions for the use of territories; restricted area of a military facility; registration authority; interdepartmental information interaction; state cadastral registration of immovable property; Unified State Register of Real Estate; supervision of land by the state.

PRESENTATION

Бизнес, Менеджмент и Право

Научно-практический
экономико-правовой журнал

№ 2 (50), октябрь, 2021 г.

Учредители:

Главный редактор:

Заместитель

главного редактора:

Ответственный за выпуск:

Редакционная коллегия:

Фонд «Гармония и благодетель»

Бельх В. С. – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Герасимов О. А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Вагина О. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Винницкий Д. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права ФГБОУ ВО «УрГЮУ», директор Института права БРИКС;

Головина С. Ю. – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Дойников И. В. – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»;

Илюшина М. Н. – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»;

Исаков В. Б. – заслуженный юрист РФ, член Союза писателей России, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ);

Карелина С. А. – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Камышанский В. П. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», заведующий кафедрой гражданского права и процесса ЧОУ ВПО «Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К. В. Россинского», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права»;

Кванина В. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»;

Козаченко И. Я. – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Круглов В. В. – заслуженный юрист РФ, действительный член (академик) Российской экологической академии, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Кузнецова О. А. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, заместитель декана по научной работе Юридического факультета ФГБОУ ВО «Пермского государственного национального исследовательского университета»;

Митин А. Н. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Прошляков А. Д. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «УрГЮУ»;

Салиева Р. Н. – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанского (Приволжского) федерального университета», заведующая лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»;

Стариков Ю. Н. – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой административного и финансового права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежского государственного университета»;

Тужилова-Оранская Е. М. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Башкирского государственного университета»;

Шевченко Г. Н. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Владивостокского филиала ГБОУ ВО «Российской таможенной академии», профессор кафедры гражданского права и процесса Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточного федерального университета».

Силин Я. П. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «УрГЭУ»

Бессиди А. А. – президент Уральской Торгово-промышленной палаты, председатель правления;

Гаджиев Г. А. – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ;

Загайнова С. К. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВПО «УрГЮУ», директор Центра медиации УРГЮУ;

Решетникова И. В. – доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Уральского округа;

Чубаров В. В. – доктор юридических наук, профессор, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ;

Фурдуй С. В. – руководитель межрегионального управления службы Банка России по финансовым рынкам в УрФО;

Хазанов С. Д. – заведующий кафедрой административного права ФГБОУ ВО «УрГЮУ», член Научно-консультативного совета ВС РФ, кандидат юридических наук, профессор;

Цветкова С. А. – председатель Арбитражного суда Свердловской области;

Яков В. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВПО «УрГЮУ», президент Нотариальной палаты Свердловской области;

Бельх В. С. – заместитель руководителя Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права ФГБОУ ВПО «УрГЮУ»

Редакционный совет

Председатель совета

Коммерческий директор

Адрес издателя и редакции: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54, оф. 303,

тел./факс: (343) 245-93-98, www.bmpravo.ru

E-mail: bmpravo@mail.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в ИПК «Лазурь».

Свердловская обл., г. Реж, ул. П. Морозова, 61.

Подписано в печать 4.06.21. Заказ № 963.

Тираж 250 экземпляров. Цена свободная.

Периодичность 4 раза в год.

Дата выхода в свет: 10.06.2021.

Каталог Агентства «Роспечать» – «Газеты. Журналы»: 18626.

Подписка: ISSN 2072-1722

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Номер Свидетельства ПИ № FG77-27 031 от 25 января 2007 г.

Все товары, рекламируемые в журнале, подлежат обязательной сертификации, услуги – лицензированию. За содержание рекламируемых материалов редакция ответственности не несет. Авторские материалы не являются рекламными.

Любая перепечатка, использование иллюстраций или копирование авторских и рекламных материалов возможны только в случае предварительного письменного соглашения с редакцией журнала «Бизнес, Менеджмент и Право». В случае нарушения указанного положения виновное лицо несет ответственность в соответствии с действующим законодательством РФ.

Цифровизация экономики и бизнеса

стр. 9

ШИШКИН С. Н.

*О некоторых основных
началах цифрового права*

Цифровизация экономики и бизнеса

стр. 28

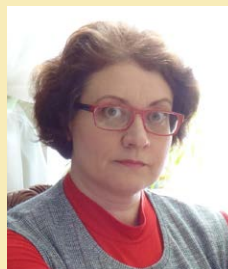
САЛИЕВА Р. Н.

*О видах информации в сфере
экологии и охраны окружающей
среды, подлежащих
включению в интегрированную
информационную
систему организаций ТЭК
государств ЕАЭС*

Экологическое право

стр. 33

ИГНАТЬЕВА И. А.

*Правовая охрана природы
Арктики в условиях
интенсификации
экономической деятельности
в Арктической зоне Российской
Федерации*

Правовые заключения

стр. 38

БЕЛЫХ В. С.

*Сравнительный анализ мер
государственной поддержки
инвестиционных проектов
в Российской Федерации»
(правовое заключение)*

Ректор МГЮА им. Кутафина выразил благодарность Владимиру Сергеевичу Белых

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮУ Владимир Сергеевич Белых получил благодарность от ректора Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) Виктора Владимировича Блажеева.

Ректор МГЮА поблагодарил Владимира Сергеевича за участие в качестве спикера и модератора в панельной дискуссии «Проблемы правового регулирования в сфере обеспечения информационной безопасности в условиях развития цифровой экономики». Дискуссия проходила на IV Международном форуме «Современные проблемы права и экономики в Европе и Азии», состоявшемся 12–15 сентября 2021 года.

В этом году главная тема форума была обозначена как «Наука и международное сотрудничество в условиях правовой интеграции». Среди целей научного мероприятия — поиск путей повышения эффективности и расширения общества культурной дипломатии в европейских и азиатских странах, выработка новых методов культурной дипломатии в контексте современных угроз и вызовов, расширение возможностей научно-ис-

следовательского сотрудничества университетов и различных объединений в области права и экономики европейских и азиатских государств.

Поздравляем Владимира Сергеевича Белых с успешным выступлением на форуме в Университете им. О. Е. Кутафина и желаем столь же эффективной научно-исследовательской работы в дальнейшем. **E**

Владимир Белых принял участие в международном форуме «Интеллектуальный потенциал независимого Казахстана»

8–10 сентября 2021 года доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮУ Владимир Сергеевич Белых принял участие в I Международном форуме молодых учёных «Интеллектуальный потенциал независимого Казахстана: 30 лет становления и развития». Организаторы форума — Фонд Нурсултана Назарбаева, международный финансовый центр «Астана», Институт Сорбонна-Казахстан.

Владимир Сергеевич Белых выступил в качестве спикера диспута «Конвергенция континентального и английского права: за и против».

В числе почётных гостей, участников конференции, присутствовали Игорь Рогов, доктор юридических наук, профессор; председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казах-

стан; Франсуа Ксавье Ликари, доктор юридических наук, профессор Университета Лотарингии (Франция); Виктор Малиновский, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, и др.

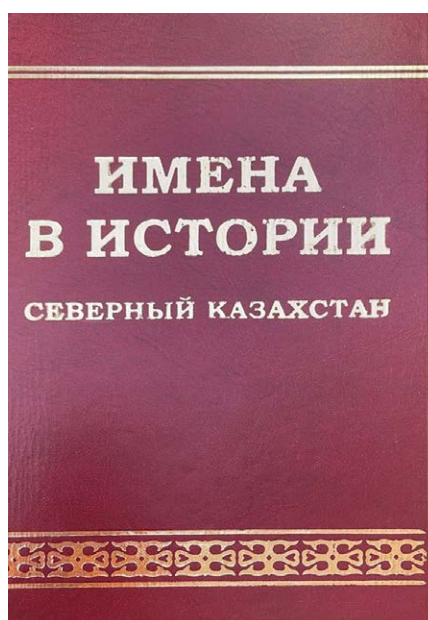
Форум «Интеллектуальный потенциал независимого Казахстана» объединил неравнодушных коллег-исследователей, занимающихся современной наукой. Тематическое поле

форума включило в себя такие направления, как биотехнологии, искусственный интеллект, большие данные, цифровизация, инновационные тренды в науке, образовании, медицине, предпринимательстве, а также правовые вопросы в современных реалиях.

Трёхдневный форум позволил учёным разных стран обменяться опытом, наладить сотрудничество, получить новую актуальную информацию для дальнейшего развития. **E**

Биографическая статья о профессоре УрГЮУ В. С. Белых опубликована в энциклопедии об известных людях Казахстана

В августе 2021 года состоялось знаковое событие для одного из самых ярких, интересных и легендарных преподавателей УрГЮУ: биографический очерк о Владимире Сергеевиче Белых вошёл в энциклопедию «Имена в истории. Северный Казахстан».

Советский и российский учёный-правовед, специалист в области предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮУ, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Владимир Сергеевич Белых представлен в этой статье как человек, прославивший свою малую родину — Северный Казахстан. Родным городом для Владимира Сергеевича является Петропавловск.

Достижения В. С. Белых в области правоведения высоко ценятся мировым сообществом. Поэтому появление в книге-энциклопедии статьи, посвящённой Владимиру Сергеевичу, — закономерное событие и вместе с тем радостное, важное, исторически значимое.

От имени коллектива Уральско-го государственного юридического университета поздравляем Владимира Сергеевича с выходом энциклопедии! Мы гордимся Вами и желаем новых успехов и достижений на Вашем профессиональном пути!

Многотомное издание «Имена в истории. Северный Казахстан» — это книга-энциклопедия, призванная увековечить имена знаменитых, значимых для истории, почитаемых людей, имеющих отношение к Казахстану (проживающих на территории Казахстана или сохранивших связи с малой родиной). Статьи в этой энциклопедии имеют биографический характер и представляют жизнеописание известного человека. **Е**

О некоторых основных началах цифрового права

Шишкин С. Н., д. ю. н., профессор кафедры гражданского права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация:

Статья посвящена некоторым основным началам (принципам) цифрового права. Кроме этого, автор рассматривает проблемы отраслевой идентификации цифрового права. Особое внимание в статье уделяется правовому обеспечению цифровой экономики и той роли, которая в данной сфере принадлежит концепции предпринимательского (хозяйственного) права.

Ключевые слова:

цифровизация, цифровое право, цифровая экономика, предпринимательское право, принципы права

Сергей ШИШКИН

Цифровое право можно рассматривать как в объективном, так и в субъективном смысле. В последнем случае имеется законодательное определение в ст. 141.1 ГК РФ, согласно которому цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Данное цивилистическое определение дает, в том числе, и некоторую отправную точку для отраслевой «привязки» и определению

места цифрового права в объективном смысле в системе права.

Что касается цифрового права в объективном смысле, то автор не стремится углубиться в проблему отраслевой идентификации отношений, связанных с применением цифровых технологий, чему посвящено уже немало работ¹. Однако некоторые аспекты данной проблематики всё же следует отметить.

Говорить об отраслевой идентификации названных отношений в настоящее время представляется преждевременным, поскольку, как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, в данной сфере возникают общественные связи и отношения, составы фактических обстоятельств, а также события, происходящие помимо воли людей. В структуре сферы правового регулирования появился новый элемент – отношения, которые должны, но на данном этапе объективно не могут быть урегулированы правом в необходимом объеме². Отсюда можно сделать вывод о том, что в целом цифровое право как правовое образование, будь то комплексная отрасль или подотрасль права, находится в стадии активного формирования.

Само собой разумеется, что отношения, связанные с применением цифровых технологий, в значитель-

ной мере отягощены обилием технической терминологии, обусловленной спецификой физических (не только физических, но и виртуальных) свойств объектов правового регулирования. Исходя из этого, не исключена возможность расширения границ сферы правового регулирования, появления в ней новых сегментов. Не исключено и сужение области правового регулирования³.

В целом же в концептуальном плане представляется необходимым согласиться с выводами В.С. Белых и М.О. Болобоновой, что:

во-первых, цифровому праву присущи необходимые признаки: нормативность, общеобязательность, гарантированность государством, интеллектуально-волевой характер, системность;

во-вторых, представляется преждевременным вывод о самостоятельности цифрового права;

в-третьих, теоретические, педагогические и практические причины, приводят к необходимости внести предложение понятия цифрового права как системы общеобязательных, формально-определенных, гарантированных государством правил поведения, которая складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения,

возникающие в связи с применением цифровых технологий;

в-четвертых, можно представить цифровое право в качестве отрасли права, объединяющей правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с приобретением, осуществлением и отчуждением цифровых прав, а также с применением цифровых технологий физическими и юридическими лицами⁴.

Далее возникает закономерный вопрос о соотношении цифрового и информационного права. Можно ли цифровое право определить в качестве подотрасли информационного права? Такая версия вполне допустима, тем более что в качестве вариантов систематизации информационного законодательства рассматривается принятие Информационного кодекса РФ. Как отмечает В.Д. Зорькин, в контексте ныне действующей Конституции РФ необходима разработка конституционно-правовой концепции информационного права, основу которого должно составлять конституционное право граждан на информацию⁵.

Представляется, что само информационное право в качестве отрасли права ещё также до конца не оформилось. Как подчеркивала И.Л. Бачило, **формирующаяся** (выделено мною – С.Ш.) специальная отрасль информационного права имеет свой явно выраженный предмет отношений, условно называемых информационными. При этом И.Л. Бачило называла триаду реально существующих материализованных результатов творчества и труда, воплощенных: 1) в информации при разнообразии форм ее проявления и формируемых на этой основе информационных ресурсах; 2) в средствах и технологиях работы с информацией; 3) в средствах и технологиях коммуникации информации по сетям связи. На базе этой триады предметов формируется самостоятельная область правового регулирования⁶.

Действующий Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации)⁷ к информации относит сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления и регулирует отношения, возникающие:

**Цифровая экономика
в данном, по своей сути,
предпринимательско-
правовом понимании
представлена
в качестве одного
из видов хозяйственной
деятельности –
деятельности
по производству товаров,
работ, услуг**

1) при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; 2) при применении информационных технологий; 3) при обеспечении защиты информации. Таким образом, Закон об информации охватывает достаточно широкий круг информационных отношений.

Цифровизация затрагивает все стороны жизни общества и носит межотраслевой, междисциплинарный характер. Однако особого внимания требует правовое обеспечение цифровой экономики. В данном направлении мы неизбежно выходим на концепцию предпринимательского (хозяйственного) права.

Прежде всего, в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9.05.2017 г. № 203⁸ (далее – Стратегия-2030) цифровая экономика – это **хозяйственная деятельность** (выделено мною – С.Ш.), в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Цифровая экономика в данном, по своей сути, предпринимательско-правовом понимании представлена в качестве одного из видов хозяйственной деятельности – деятельности по производству товаров, работ, услуг. В перспективе же это будет, и мы все это понимаем, – преобладающий вид хозяйственной деятельности.

Направленность цифровой экономики на достижение существенного повышения эффективности производства явно свидетельствует об обеспечении рационального хозяйствования, то есть цели предпринимательского (хозяйственного) права⁹. Цифровизация – одно из основных средств достижения цели обеспечения рационального хозяйствования. Так, Окинавская хартия глобального информационного общества, принятая главами государств и правительств «Группы восьми» 22.07.2000 г. (далее – Окинавская хартия),¹⁰ в качестве одного из ключевых направлений достижения полных экономических преимуществ информационно-коммуникационных технологий называет рациональное управление макроэкономикой.

Согласно Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 31.12.2021 г. № 684-р¹¹, важными задачами являются: создание комфортной правовой среды для глобального технологического лидерства Российской Федерации, дальнейшее развитие **предпринимательского права** (*выделено мною – С. III.*) с опорой на идеи корпоративного права, нормативное регулирование применения в предпринимательстве цифровых платформ и промышленного интернета.

Следует отметить, что для целей создания цифровой экономики широко применяются инструменты публичного права¹². Сочетание частноправовых и публично-правовых начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности – это один из основополагающих принципов предпринимательского (хозяйственного) права.

Жизнь показывает, что развитие цифровых технологий (особо мы все это почувствовали в период затворничества, связанного с пандемией) стало основой для формирования новых явлений в предпринимательстве – цифровых экосистем. В научной литературе под экосистемой, в частности, понимается сеть организаций, создающихся вокруг платформы и пользующихся ее услугами¹³. Несомненно то, что появление экосистем, особенно под крылом коммерческих банков, требует не только теоретического осмысления, но и возможных кардинальных законодательных решений, вплоть до отмены специальной правоспособности коммерческих банков и даже отмены исчерпывающего перечня организационно-правовых форм коммерческих организаций. Если же экосистема не субъект права, а форма сотрудничества на основе соответствующего

соглашения, как, например, публично-частное партнерство, то почему она в таком случае монополизируется коммерческим банком, который, как мы знаем, обязан действовать исключительно в рамках правового поля. Однако это к рассматриваемой проблематике цифрового права не относится.

Жизнь показывает, что развитие цифровых технологий (особо мы все это почувствовали в период затворничества, связанного с пандемией) стало основой для формирования новых явлений в предпринимательстве – цифровых экосистем

В Стратегии-2030 экосистема цифровой экономики определяется как **партнерство организаций** (*выделено мною – С. III.*), обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан. Партнерство хозяйствующих субъектов выступает в качестве одного из принципов предпринимательского (хозяйственного) права.

Есть стойкая уверенность, что именно средствами предпринимательского (хозяйственного) права

может быть обеспечено регулирование индустриального интернета как концепции построения информационных и коммуникационных инфраструктур на основе подключения к информационно-телекоммуникационной сети Интернет промышленных устройств, оборудования, датчиков, сенсоров, систем управления технологическими процессами, в том числе на основе интеграции данных программно-аппаратных средств между собой без участия человека.

В ст. 71 Конституции РФ в качестве новеллы закреплено, что в ведении Российской Федерации находится обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Введение такой нормы не в последнюю очередь было обусловлено угрозами от побочных, негативных и даже криминогенных последствий стремительного развития прорывных цифровых технологий.

Следует обратить внимание на то что, речь здесь идет не о цифровом праве как таковом, а **об обеспечении безопасности** при применении цифровых технологий. Именно обеспечение безопасности при применении цифровых технологий является фундаментальным принципом (основным началом) цифрового права.

Теневая экономика, как известно, весьма оперативно реагирует на достижения научно-технического прогресса в корыстных целях.

С одной стороны, государство не должно оставлять человека в сети Интернет один на один с преступными посягательствами на его права, законные интересы и имущество. Однако с другой стороны, применяемые меры (технологии) противодействия преступности не должны превращаться в чрезмерные ограничения, посягая на саму суть (основное

содержание) конституционного права на информацию и находящейся под его защитой свободой поведения человека в Интернете¹⁴. Вместе с тем, конституционно-правовой механизм ограничения прав на предпринимательскую деятельность в сфере цифровых технологий должен применяться не только в период пандемии коронавируса¹⁵. Здесь как раз и актуален предпринимательно-правовой принцип сочетания частноправовых и публично-правовых начал.

Среди основных принципов максимизации социальной и экономической выгоды информационного общества Окинавская хартия называет повышение доверия потребителя к электронным рынкам, развитие эффективного и значимого механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиту частной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации.

Необходимо особо отметить защиту экономически слабой стороны, а слабой стороной, как известно, является потребитель, в том числе в отношениях со всевозможными банковскими экосистемами.

В Окинавской хартии отмечается, что распространению информационных технологий препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора.

Принцип обеспечения энергетической безопасности в сфере цифровых технологий – необходимое и жизненно важное основное начало цифрового права. Все технологии и платформы могут превратиться в ничто без надлежащего и бесперебойного энергоснабжения.

Не теряют своей актуальности и принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, которые закреплены в ст. 3 Закона об информации.

Рассматривая принципы (основные начала) цифрового права, невозможно не поднять вопрос о том, какие субъекты их реализуют. Робот может выполнять эти функции? Тем более что некоторые из принципов имеют существенное морально-нравственное наполнение. Речь идет, в частности, о принципе партнерства, охватывающем в предпринимательских отношениях гражданско-правовой принцип добросовестности. Особое место принадлежит такому принципу Стратегии-2030 как приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий.

Искусственные интеллектуальные агенты, о которых достаточно много упоминается в научных

и публицистических статьях, являются лишь проводниками воли физических и юридических лиц – сторон договора. Эти стороны и должны нести ответственность за ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств¹⁶.

Научно-технический прогресс неумолим, правовое регулирование консервативно и не может учитывать наперед все возможные технологические прорывы. Популярной ошибкой законодателя в цифровую эпоху стало стремление угнаться за происходящими изменениями путем регламентации всего нового, что попадает в его поле зрения¹⁷. Для того чтобы адекватно отражать динамику развития современной правовой сферы, правовые регуляторы должны быть чрезвычайно гибкими. Стремление государства при помощи законодательных актов регулировать едва ли не весь спектр отношений, связанных с цифровизацией, лишает соответствующий правовой массив этой гибкости¹⁸.

В заключение стоит отметить: именно принципы являются наиболее прогрессивными элементами системы права, и на их основе должны осуществляться правовое обеспечение цифровизации различных сфер жизни общества вообще и цифровой экономики в частности. ■

¹ См., например: Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России: монография / отв. ред. В.А. Лаптев, О.А. Тарасенко. — Москва: Проспект, 2020. — 288 с.

² Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 11.

³ Хабриева Т.Я. Там же. С. 12.

⁴ Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист. 2020. № 1. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. URL: <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/> (дата обращения: 31.05.2021).

⁶ Бачило И.Л. Информационное право: учебник для академического бакалавриата — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 23.

⁷ Первоначальный текст документа опубликован: СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁸ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁹ См., например: Хозяйственное право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева. — М.: Юрид. лит., 1983. С. 23; Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография / С.Н. Шишкин; Российская акад. наук, Ин-т государства и права. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 21.

¹⁰ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 31.05.2021).

¹¹ СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 609.

¹² Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист. 2020. № 1. СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных условиях:

монография / отв. ред. С.С. Занковский. — Москва: Проспект, 2020. С. 282.

¹⁴ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. URL: <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/> (дата обращения: 31.05.2021).

¹⁵ Павликов С.Г. К вопросу об ограничении конституционных прав (на примере предпринимательской деятельности в сфере цифровых технологий) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных условиях: монография. С. 327.

¹⁷ Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист. 2020. № 1. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 8.

Цифровизация предприятий транспортного машиностроения в Казахстане и России: предпосылки, правовые проблемы, развитие

Сарсембаев М.А., д. ю. н., профессор, Консалтинговая группа «Болашак»,
главный научный сотрудник, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация:

Цифровизация представляет собой неизбежное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни, государства, экономики, в том числе в транспортное машиностроение. Актуальность темы цифровизации транспортного машиностроения Казахстана и России состоит в том, что цифровые технологии позволяют повысить эффективность экономики, в том числе заводов транспортной промышленности. Предпосылки внедрения цифровых технологий проявились в эффективной взаимной деятельности государства и населения по предоставлению и получению разнообразных услуг благодаря успешному функционированию «электронного правительства» в обеих странах. Цель исследования состоит в том, чтобы оказать содействие руководящему и инженерно-техническому персоналу в решении юридических вопросов для более успешного внедрения цифровых инструментов в деятельность предприятий транспортной промышленности. Таких, как Интернет вещей, системы искусственного интеллекта, система диагностики качества производимых на заводах электромобилей, распознавание речи, беспилотные электрокары, роботизация. В статье предложен ряд наименований новых законов и региональных конвенций, которые, по мнению автора, могут оказать содействие в цифровизации, во внедрении цифровых инструментов в деятельность заводов транспортного машиностроения России и Казахстана.

Ключевые слова:

цифровизация; транспортное машиностроение; промышленность; завод; роботизация; электромобиль; беспилотное транспортное средство; искусственный интеллект.

Введение

Мы хотели бы подвергнуть анализу деятельность предприятий транспортного машиностроения Казахстана и России. Сделаем акцент на наиболее распространенные виды транспорта и на их заводы-изготовители. В России функционируют примерно 40 крупных автозаводов (Автоваз, ГАЗ, УАЗ, КамАЗ, ЗИЛ, например), которые ежегодно производят по 1 миллиону и более автомашин разного класса. 6 казахстанских предприятий («СарыаркаАвтоПром» – г. Костанай, СемАЗ – г. Семей (Семипалатинск), КамАЗ – Инжиниринг – г. Кокшетау, Хюндай Транс Авто – г. Алматы, к примеру) каждый год выпускает по 60–70 тыс. автомобилей: в планах – достичь

отметки в 100 тыс. авто уже в этом 2021 г. В Казахстане функционируют 2 локомотивосборочных завода, выпускающих ежегодно от 50 до 100 локомотивов. 12 российских машиностроительных заводов производят в год 500–600 локомотивов. Российские и казахстанские транспортные заводы-изготовители, как правило, относятся к частным предприятиям в виде акционерных обществ. 4-я промышленная революция выставляет требования о цифровизации экономики вообще, транспортного машиностроения, в частности. Практически все российские и казахстанские машиностроительные предприятия подошли вплотную к цифровизации как неизбежному укладу экономической жизни уже

в ближайшей перспективе. В этой связи созрела потребность в оказании содействия цифровизации юридическими средствами. Именно это и предопределяет актуальность данной темы исследования.

Экономические и юридические грани цифровизации экономики, промышленности исследуют казахстанские ученые: Г.М. Аубакирова, Ф.М. Исатаева, А.С. Куатова¹; российские ученые: В.В. Блажеев, В.С. Белых, М.А. Егорова², М.О. Боллобонова³, В.М. Кукушкин⁴, О.В. Танимов⁵, М.Ф. Меняев⁶; западные исследователи М.А. Кусумано, А. Гавер, Д.Б. Йофи⁷, С. Петерс, Дж. Чун, Г.Ланза⁸.

Проблема исследования состоит в необходимости внедрения цифровых инструментов

в производственные процессы заводов транспортного машиностроения России и Казахстана. Цель исследования – содействовать цифровизации транспортных предприятий наших стран юридическими средствами. К задачам исследования следует отнести анализ первичного производственного материала, формулирование наименований будущих казахстанских и российских законов и нормативных правовых актов, призванных регулировать цифровые процессы в деятельности заводов транспортной промышленности.

Материалы и методы

Данное исследование имеет следующую структуру: предпосылки Казахстана и России по переходу к цифровизации вообще, к цифровизации транспортной промышленности, в частности; готовность и умение населения обеих стран взаимодействовать с государственными органами в рамках своих электронных правительств; совокупность цифровых инструментов как средства внедрения цифровизации в деятельность заводов транспортного машиностроения; проблемы и барьеры на пути этой специализированной цифровизации; положительные компоненты цифровизации; предложения о принятии новых законов, постановлений в наших странах как юридические средства по оказанию содействия вхождению цифровизации в процесс деятельности данных заводов.

Автор статьи применяет метод изучения эмпирического материала. Он же вникает в технологические и юридические тонкости транспортного машиностроения посредством участия в совещаниях, семинарах, выставках Союза машиностроителей Республики Казахстан, Ассоциации казахстанского автобизнеса, принимает

участие в обсуждении нормативных правовых актов, регулирующих производственный процесс автомобильных и других транспортных заводов республики. Он внимательно изучает практические, правовые материалы Вестника АКАБ (Ассоциации казахстанского автобизнеса), Вестник

Проблема исследования состоит в необходимости внедрения цифровых инструментов в производственные процессы заводов транспортного машиностроения России и Казахстана

автобизнеса «Автомастер», Вестник цифровой трансформации РЖД, «Новости Союза машиностроителей России», иные вестники и листки транспортно-промышленных предприятий. В статье используется статистический метод показателей деятельности транспортных заводов, количества роботов в мире, России и Казахстане. Метод сравнительного правового анализа использован при сопоставлении данных заводов обеих стран и развитых стран в организационно-юридических вопросах транспортной промышленности. Выдвижение предложений по новым законам для внедрения

цифровизации стало проявлением метода научного прогнозирования.

Анализ и результаты

Каковы предпосылки цифровизации транспортного машиностроения в наших странах? Говоря другими словами, насколько нам удастся решить эту достаточно многотрудную задачу. Я уверен, мы осилим это. На государственном, отраслевом уровнях и в ряде транспортных предприятий мы так или иначе решаем цифровизированные задачи.

Предпосылками цифровизации на государственном уровне в России и Казахстане можно признать развитие интернет-технологий; практически повсеместное функционирование мобильных устройств, смартфонов; активное участие наших граждан в социальных сетях. Электронные правительства России и Казахстана с начала века оказывают ежегодно всем своим физическим и юридическим лицам сотни миллионов, по несколько миллиардов услуг разнообразного характера. Многие из граждан пользуются личными цифровизированными кабинетами, не выходя из дома.

К предпосылкам цифровизации на уровне отдельной транспортно-машиностроительной компании, предприятия в Казахстане и России следует отнести являются осознание и понимание руководителями предприятий острой необходимости резкого улучшения производственных процессов, повышения реальной эффективности предприятий, компаний в первую очередь за счет цифровой трансформации.

В этой связи наши государства в целях осуществления данных предпосылок считает необходимым на одних участках создавать, на других участках совершенствовать нормативно-правовую базу, что позволило бы каждому государству электронно взаимодействовать со всеми субъектами, обеспечить

цифровизацией российское и казахстанское общества, в том числе работников машиностроительной промышленности. Законодателям наших стран было бы желательно разработать и принять закон «О реализации предпосылок коренного и ускоренного перехода к цифровизации экономики».

Каждый завод транспортного машиностроения надо довести до статуса цифровизированного, «умного» завода. Для этого внутри завода должны быть задействованы следующие цифровые инструменты: Интернет вещей, разнообразные системы искусственного интеллекта, нейросистема по диагностике качества продукции, предупреждению аварий, генерирование и распознавание речи, компьютерный безупречный перевод технических текстов с английского языка на русский / казахский языки, беспилотные сервисные электрокары, промышленные и сервисные роботы. В рамках данной статьи хотелось бы раскрыть в общем виде технологическое и юридическое содержание всех приведенных цифровых инструментов.

Интернет вещей (на английском языке «*Internet of things*», сокращенно: *IoT*) «предполагает развитие умных систем производственных предприятий с высочайшим (более 85%) уровнем роботизации процессов для выпуска высокотехнологичной продукции как потребительского, так и промышленного назначения»⁹. Применительно к транспортному заводу он представляет собой систему соединенных между собой компьютерных сетей и подключенных конвейеров, станков, подъемных кранов, промышленных и сервисных роботов (**вещей**) со встроенными датчиками для осуществления сбора и обмена производственными, организационными данными, которая дистанционно контролируется и управляется

в автоматизированном режиме, чаще всего без участия инженера-оператора. Но прибор искусственного интеллекта голосом и с помощью дисплея может предупредить инженера о том, что на том или ином конвейере, станке ожидается сбой и указывается причина сбоя, которую должен устранить инженер.

**Каждый завод
транспортного
машиностроения надо
довести до статуса
цифровизированного,
«умного» завода**

К системам искусственного интеллекта, которые могут быть установлены в цехах транспортного завода, можно отнести: систему наблюдения за промышленной безопасностью рабочих цеха; систему, обеспечивающую безопасное перемещение соответствующих объектов на производственной площадке цеха, завода; нейросистему, осуществляющую анализ, видеоконтроль в отношении качества электромобильной, автопилотной продукции; систему контроля работоспособности станков, производственного оборудования; систему по оптимизации работы производственного персонала транспортного предприятия. Благодаря

этим системам производственный травматизм работников завода можно сократить до 50 процентов. Интеллектуальная система позволяет также проверять качество закупаемых станков и оборудования для транспортного завода. Жесткая система контроля за выпускаемой продукцией позволяет обнаруживать субъективные и объективные причины некачественно произведенной работы на конкретных участках производства электромобилей. Искусственный интеллект могут использовать офисные сотрудники транспортного предприятия для обработки поступающей и исходящей корреспонденции, технической документации в рамках электронного документооборота, скорость и эффективность которой может достигать до 80 процентов. Эта система осуществляет ряд функций, в частности, функции сбора данных, установления «характеристик полученных данных», предоставления «результатов анализа пользователю для формирования решений по оптимальной организации работ»¹⁰. Надо как можно быстрее внедрить искусственный интеллект в управленческую деятельность заводов Казахстана и России по производству транспортных средств, поскольку эти системы позволяют быстро перестраивать производство самых различных зарубежных и отечественных брендов. Именно в этой сфере кроется множество резервов, учет и использование которых позволит выпускать недорогие и в то же время качественные электротранспортные средства разных марок и назначения. Скоро системы искусственного интеллекта научатся сами особенностям конкретного производства транспортных средств, опираясь на локальные технические данные и внешние информационные источники по производству электротранспорта с автопилотным механизмом.

Среди систем искусственного интеллекта есть системы генерирования и распознавания речи. Уже сегодня мы можем вести голосовые беседы с собственным смартфоном. Это оказалось возможным благодаря наличию, к примеру, приложения «Microsoft Voice Command», которое может работать с другими приложениями посредством голоса. В условиях деятельности завода транспортного машиностроения инженер-механик может руководить разнообразными производственными процессами с помощью голоса, слыша при этом ответную речевую реакцию приложений, подключенных к станкам и оборудованию своего цеха. Это станет еще одним эффективным средством управления, средством менеджмента надлежащего производственного процесса транспортного предприятия. А «программа, которая научится работать с ними (роботами) так же хорошо, как реальный человек, станет огромным прорывом для всей индустрии искусственного интеллекта»¹¹.

Поскольку производство транспортных средств вследствие глобализации и международно-правовых связей поставлено на солидную интернациональную основу, требуется чтение, понимание, перевод транспортно-технической документации, составленной на разных языках, скажем, с английского на русский / казахский языки. Руководящий и инженерно-технический персонал транспортного завода может обращаться к онлайн-переводчику «Orentran», который специализируется в качественном и моментальном переводе технических текстов и диаграмм.

Еще одним цифровизированным инструментом внутри транспортного завода является беспилотные сервисные электрокары, запрограммированные компьютером для обслуживания производственных

процессов посредством доставки сырья и материалов со складов завода в нужном количестве в обозначенное время.

Теперь нужно остановиться на роботизации как на существенном инструменте цифровизированного транспортного завода. Мы хотели бы предложить в наших странах разработать и принять новый закон «О порядке и условиях внедрения цифровых инструментов в деятельность промышленных предприятий» и добавим: в том числе предприятий транспортной промышленности.

В России и Казахстане мало роботов, в первую очередь промышленных роботов. *В мире насчитывается сотни тысяч промышленных роботов. В среднем в мире на каждые 10 тыс. рабочих приходится по 90 роботов. Страны-лидеры на каждые 10 тыс. работников имеют в этом вопросе следующие показатели: Сингапур – 831 робот, Южная Корея – 774 робота, ФРГ – 338, Япония – 327, США – 217, Франция – 154, Китай 140, Россия – 5 роботов или в количественном исчислении 5 тыс. роботов, в том числе, к примеру, на предприятиях КамАЗа 448 единиц, 10–15 российских предприятий производят роботы. Больше всего роботы востребованы (до 40 процентов) на российских предприятиях автомобильной промышленности. В 2018 г. заводы автопрома закупили 390 роботов (в среднем по 10 роботов на каждый завод). В Казахстане и того меньше: 15 роботов-манипуляторов на 6 автозаводов (по 2–3 робота на 1 завод). Россия и Казахстан должны не только импортировать нужные роботы, но и сами производить их объединенными усилиями ученых и практиков в рамках Евразийского экономического союза. В этой связи было бы неплохо разработать и принять региональную конвенцию «О сотрудничестве стран-членов ЕАЭС в разработке систем искусственного интеллекта*

и робототехники». На основе данной конвенции можно создать научно-исследовательский институт искусственного интеллекта и робототехники, как это сделано в Сингапуре. Если мы совместными усилиями сможем оперативно оцифровать наши заводы в виде собственных роботов и приборов искусственного интеллекта, то в нашей общей транспортно-производящей сфере мы могли бы догнать ведущие по транспортостроению страны.

Робототехника нуждается в правовом регулировании как на уровне ЕАЭС, так и на уровне государств-участников нашей интеграции, в том числе России и Казахстана. Есть высказывания о необходимости введения в национальное право так называемого «робоправа». Иначе говоря, нужно правовое регулирование развития робототехники и технологий искусственного интеллекта в виде правового института или подотрасли, в рамках которой можно принять ряд законов и технических нормативных актов по вопросам статуса и деятельности роботов. По каждому цифровому инструменту в целях правового регулирования можно принять отдельный соответствующий закон или правительственное постановление. Некоторые российские аналитики полагают, что надо поставить задачу «безопасного и эффективно взаимодействия человека и робота», что позволит не сокращать рабочие места на предприятии¹². С таким утверждением вряд ли можно согласиться. Ведь наличие одного робота при его круглосуточной работе не может не заменить как минимум 3-х рабочих.

Обсуждение

Теперь предлагаю перейти к анализу проблем и барьеров, препятствующих сегодня цифровизации вообще и цифровизации предприятий транспортного машиностроения

Казахстана и России, в частности, и к решению этих проблем.

Проблемы, препятствия на пути цифровизации и их устранение. В процессе цифровизации и роботизации роботы всех видов вытесняют из производственного процесса массы трудящихся, что порождает проблему массовой безработицы. С этой проблемой столкнутся и заводы-изготовители транспортных средств. И эта проблема может быть решена посредством оперативного введения тысяч и тысяч новых специальностей и профессий в сфере информационных, коммуникационных, цифровизированных, интеллектуализированных, роботизированных и иных технологий. Во внутригосударственной правовой сфере труда и образования можно и нужно принять такие законы, как: «О 20-часовой рабочей неделе с сохранением средней заработной платы», «О внедрении паспортизации новых профессий и специальностей в условиях цифровизации». Вторая свободная половина дня может быть использована каждым работником для получения новых профессий. Этому могли бы содействовать такие законы, как: «О порядке ускоренной переквалификации и получения новой специальности», «О реформировании системы среднего и высшего образования в целях обучения учащихся и студентов новым цифровизированным специальностям и профессиям». И уже сегодня можно разрабатывать и принять закон «О совершенствовании процесса дистанционного труда и дистанционного обучения». С помощью этого закона необходимо установить дисциплину труда и дисциплинированность в сфере образования. По мере возможности нужно содействовать тому, чтобы компьютер был в каждой семье. В постковидную эпоху работодатель может сам решать, кому предоставлять работу в удаленном

режиме, а кто непременно должен будет работать в офисе, в цехах завода.

В учебный процесс технических, экономических и юридических вузов Казахстана и России было бы целесообразно включить новые учебные курсы, например: «Цифровые технологии», «Внедрение Интернета вещей в производственные процессы промышленных предприятий», «Изобретение роботов, систем искусственного интеллекта новых поколений», «Устранение технических факторов, препятствующих обеспечению предельной безопасности беспилотных транспортных средств», «Внедрение цифровизации в отрасли национальной экономики», в том числе в отрасль транспортной промышленности; «Цифровое право», «Модели управления цифровыми правами», «Смарт-контракты», «Цифроправовое обеспечение интеллектуальной собственности живых и роботизированных изобретателей». При их надлежащем преподавании будущие инженеры, экономисты, юристы по окончании своих вузов могли бы быстро адаптироваться к производственным процессам промышленных, в том числе, транспортных, предприятий.

Цифровизированные заводы должны выпускать цифровизированную продукцию в виде электромобилей и беспилотных транспортных средств на электрической тяге. Между тем, есть недостаток в природе существенной составляющей батареи – кобальта, без которого трудно поставить на поток батареи для громадного числа внутрицеховых, внутризаводских электрокаров, для производимых заводами-изготовителями электромобилей и иных электромашин. В мире сегодня по автодорогам передвигаются более 1 миллиарда автомобилей с бензиново-дизельными двигателями внутреннего сгорания. Вот

их постепенно заводы должны заменить 1 миллиардом электромобилей. Поэтому уже сегодня прибегают к международно-правовым, договорным средствам о заключении торговых сделок, на основе которого государства и компании-изготовители (Германия, Франция, США, Япония, Китай) электрокаров и всех других электромашин производят закуп кобальта в развивающихся странах, где он имеется и добывается (Конго, Мадагаскар, Филиппины, Папуа – Новая Гвинея).

Россия и Казахстан уже выпускают электромобили. Уже в ближайшей перспективе заводы наших стран должны войти в мировую конкурентную среду со своими электромобилями. Они должны найти выход на добывающие кобальт страны, подписать с ними двусторонние соглашения о поставках этого химического элемента, чтобы можно было бы поставить на промышленный поток производство электротранспортных средств. Одновременно российские заводы могли бы использовать в своем производстве отечественный кобальт¹³; Казахстан также мог бы задействовать свои небольшие месторождения кобальта. Перед геологами наших стран должна быть поставлена задача по дополнительному выявлению крупных месторождений кобальта. Мы полагаем, что параллельно необходимо научно-техническую мысль направить на адекватную замену кобальта другим или другими более распространенными химическими элементами. Это очень важно, поскольку именно кобальт как почти редкоземельный металл влияет на дороговизну батареи, которая, в свою очередь, ведет к дороговизне электромобиля, других электромашин.

Неизбежно возникнет проблема резкого (дву- и трехкратного) увеличения количества электростанций, в связи с необходимостью под-

питки электроэнергией миллионов станков, конвейеров, электрокаров огромного числа заводов, зарядки выпускаемых миллионов электромобилей, электролокомотивов, электроходов, электробусов, электрогрузовиков, электрических сельхозмашин, беспилотных транспортных средств, а также многомиллионной численности смартфонов. В России функционируют более 1 тыс. крупных электростанций; в Казахстане – 119 электростанций: они могут увеличиться в 2–3 раза. Увеличение количества электростанций на угле и мазуте в наших странах приведет к необходимости решения проблемы использования цифровизированных технологий невыпуска парниковых газов в атмосферу.

Одним из барьеров на пути внедрения и развития цифровизации предприятий транспортного машиностроения является киберпреступность. Хакеры по своей инициативе или по заказу могут разрушать информационную инфраструктуру, посягать на электронные деньги завода, похищать персональные данные работников завода, конфиденциальные документы предприятия по вопросам изобретательства, совершать крупные мошеннические сделки. Все это может привести к негативным последствиям для предприятия, руководителей, рабочих, отрасли, страны. Поэтому в каждом заводе транспортного машиностроения России и Казахстана должен быть отдел противодействия хакерству, работники которого могли бы обнаружить хакера в любой точке страны и мира. Хакера-соотечественника можно передать кибер-полиции для привлечения его к тому или иному виду ответственности. Для наказания хакера-иностранца, получения компенсации за ущерб Россия и Казахстан должны заблаговременно проиницировать и заключить двусторонние,

региональные и универсальные международные договоры о борьбе с хакерами по всему миру.

Преимущества цифровых технологий. А теперь определим благоприятные возможности цифровых технологий, внедряемых в производственный процесс транспортных заводов России и Казахстана.

Благоприятной возможностью цифрового развития является обеспечение им *эффективности рынка труда в наших странах*. Цифровизация дает солидный импульс к возникновению новых профессий. Она создает возможности для осуществления работы сотрудников предприятия в удаленном режиме. Это обстоятельство снижает необходимость аренды офисов и площадей, что значительно экономит финансовые средства заводов. *Цифровые технологии обеспечивают безопасность в деятельности предприятия и его работников*. Технологии цифровой идентичности гарантируют подлинность внесенных данных. Благодаря использованию современных технологий в виде систем искусственного интеллекта, роботов снижается потребность участия человека на опасных участках деятельности предприятия при промывке технологическими растворами топливной и охлаждающей систем автомашины, при осуществлении кузнечных работ, при производстве сварки и окраски кузовов транспортных средств. При этом роботы-манипуляторы делают эти виды работ гораздо точнее и качественнее на основе запрограммированных действий, совершаемых ими благодаря четко установленным технологическим и технико-юридическим нормативам.

Создание цифровых сервисов *позволяет сокращать издержки по сделкам. Это происходит вследствие* снижения роли и численности посредников, вследствие

установления прямого контакта поставщика (завода-изготовителя транспортных средств) и покупателя его товарной продукции. *Доступность предоставляемых социальных услуг населению и системное повышение их качества также могут быть отнесены к благоприятным возможностям цифровизации*. Наличие в России и Казахстане удобных сервисов электронного правительства позволяет государству упрощенно взаимодействовать со своими гражданами, хозяйствующими субъектами, в том числе с промышленными предприятиями по самым разным вопросам.

Одним из направлений цифрового развития предприятия машиностроительной сферы является цифровизация руководящей, финансовой деятельности завода. Всем заводам отраслей экономики Казахстана и России, в том числе отрасли промышленности, реальное содействие в цифровизации могли бы оказать такие законы или правительственные постановления, как: «О статусе и защите цифровых финансовых активов», «О порядке совершения сделок с использованием электронной платформы», «Об оказании цифровых платежных услуг», «О совершенствовании регулирования вопросов электронной цифровой подписи (ЭЦП)», «Об особенностях электронных документов», «О регулировании системы Больших данных «Big data». Эту совокупность можно назвать цифровым законодательством, под которым понимается «законодательство, объединяющее нормы частноправового и публично-правового характера и определяющее методы регулирования отношений, возникающих в сфере цифровых технологий»¹⁴.

Нужно иметь в виду, что система Больших данных, получив запрос и пропустив через себя колоссаль-

ный объем информации, выдает наиболее оптимальный ответ или решение. Такая система очень полезна для руководителей заводов транспортного машиностроения как России, так и Казахстана.

Выводы

Необходимо осуществить курс на осуществление коренной реформы в транспортном машиностроении в виде сплошной, повсеместной

цифровизации. В каждом транспортном заводе России и Казахстана нужно внедрять все имеющиеся в мире цифровые инструменты, совершенствовать их в процессе применения. При внедрении цифровизации целесообразно опираться на имеющиеся и на новые законы, постановления, иные нормативные правовые акты о цифровом регулировании. По возможности

каждый цифровой инструмент должен подвергаться системному, четкому и грамотному правовому регулированию. Применение законов, иных нормативных правовых актов, конвенций по темам цифрового права транспортного машиностроения должно находиться под постоянным контролем в целях их дальнейшего улучшения, совершенствования.

¹ Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М., Куатова А.С. Цифровизация промышленных предприятий Казахстана: потенциальные возможности и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 4. С. 2251–2268.

² Блажеев В.В., Белых В.С., Егорова М.А. Цифровое право. М.: Проспект, 2021. 640 с.

³ Болобонова М.О. Правовое регулирование оборота данных в деятельности цифровых платформ: спорные вопросы теории и практики / М.О. Болобонова, В.А. Хрупалов // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 2 (46). С. 42–46.

⁴ Кукушкин В.М. Некоторые дискуссионные вопросы правового регулирования цифровой экономики в России (часть 2) // Предпринимательское право. 2021. № 1. С. 36–42.

⁵ Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации / О.В. Танимов // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111). С. 11–18.

⁶ Меньяев М.Ф. Цифровая экономика предприятия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 369 с.

⁷ Cusumano M.A. Gawer A., Yoffie D.B. The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation. N. Y.: Harper Collins Publishers, 2019. 306 p.

⁸ Peters S., Chun J.-H. & Lanza G: Digitalization of automotive industry – scenarios for future manufacturing, Manufacturing Review. 2016, 3, 1.

⁹ Дудин М.Н., Шкодинский С.В. Тенденции, возможности и угрозы цифровизации национальной экономики в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 3.

¹⁰ Типикин В.В. Интеллектуальный анализ данных в системе электронного документооборота / В.В. Типикин, М.А. Скибина // Автоматизация процессов управления. 2020. № 1 (59). С. 68.

¹¹ Макаров В. Как устроен искусственный интеллект: распознавание речи // URL: <https://www.popmech.ru/technologies/392382-kak-ustroen-iskusstvennyy-intellekt-raspoznavanie-rechi/> (дата обращения: 07.06. 2021).

¹² Лопота А.В., Спасский Б.А. Программы развития робототехники // Робототехника и техническая кибернетика. 2021. Том 9. № 1. С. 5–16.

¹³ Запасы кобальта в России оцениваются в 250 000 млн тонн // URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2417963> (дата обращения: 05.06.2021).

¹⁴ Макарова О.А., Макаров А.Д. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Том 15. № 1. С. 5.

Применение биометрических технологий при идентификации и аутентификации субъекта финансовых правоотношений

Гаврильченко Ю.П., д. ю. н., профессор кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета

Аннотация:

Исследование проведено в контексте понимания биометрии как науки, изучающей уникальные характеристики человека (физические, поведенческие и др.). В силу актуальности повышения качества финансовых услуг, надежности оказываемых услуг, защиты персональных данных, минимизации других рисков биометрические технологии все более активно применяются для идентификации и аутентификации клиентов финансовых услуг. В связи с этим целью исследования избрано раскрытие существующих правовых проблем и перспектив использования биометрических технологий в данной сфере. Для достижения данной цели изучены отечественные и зарубежные источники, практика применения биометрических технологий в разных странах, правовое регулирование в данной сфере. В связи с разнообразием подходов к проблематике за основу взяты законодательство и практика Республики Беларусь, которые в целом достаточно близки к российским. Кроме того, приняты во внимание практика и промежуточные результаты работы российской Единой биометрической системы (ЕБС), ключевые подходы к использованию биометрических технологий в дальнейшем зарубежье. В результате исследования сформулированы и изучены понятия идентификации, верификации и аутентификации, изучены виды и место биометрических данных в системе аутентификационных факторов. Автор приходит к выводу, что наиболее целесообразно в качестве третьей группы аутентификационных факторов признать факторы свойства субъекта (биометрические данные и в том числе, но не исключительно, фото и видеоизображение, голос) и факторы свойства объекта, связанного с субъектом. Однако вопросы защиты биометрических данных все еще требуют как технических, так и правовых решений.

Ключевые слова:

биометрия, биометрические факторы, аутентификация, идентификация, финансовые услуги, распознавание лица, распознавание голоса, биометрические данные.

Введение

Возросший интерес к финансовым технологиям, который в литературе связывают с началом мирового финансово-экономического кризиса¹, привел к активизации применения достижений биометрии в финансовой сфере. Катализатором этих изменений стали не только частные компании, но и государство.

В настоящее время крупнейшей системой биометрической идентификации является Aadhaar. Она охватывает почти все население Индии (более миллиарда человек) и включает данные о разнообразных биометрических и персональных показателях (отпечатки пальцев, радужные оболочки глаз, фотографии, ФИО,

дата рождения, пол, адрес, номер телефона, и e-mail). Каждому участнику системы присвоен 12-значный идентификационный номер и выдана ID-карта, которая является удостоверением личности и используется для получения разнообразных услуг.

В финансовой сфере активное применение биометрических технологий может быть связано с двумя ключевыми факторами. **Во-первых**, нельзя не согласиться, что это один из способов реализации клиентоориентированности². В условиях становления информационного общества использование новейших технологий является одним из признаков качественной финансовой

услуги. Во-вторых, применение биометрических технологий снижает риск мошенничества при дистанционном оказании услуг.

В литературе отмечается, что использование биометрических технологий должно «облегчить работу банков, упростить и ускорить процесс предоставления клиентам финансовых услуг»³. Биометрические данные «невозможно похитить, потерять или забыть, как следствие, это можно рассматривать как один из инструментов обеспечения безопасности совершения банковских операций с минимальной вероятностью ошибочной аутентификации»⁴. Таким образом, использование биометрических технологий

«позволяет минимизировать риски, связанные с возможным хищением средств клиентов банков, исключить несанкционированные операции, а также возможность фальсификации, утери и утечки данных клиентов, которые предоставляют последним доступ к финансовым ресурсам»⁵, способствует развитию конкуренции⁶, представляет собой «более естественный и надежный» механизм защиты персональных данных⁷.

Прогнозируется, что рынок биометрических технологий в ближайшие годы будет только расти. К числу наиболее перспективных эксперты относят идентификацию по отпечаткам пальцев, геометрии лица и радужной оболочке глаз.

Несмотря на это, даже само понятие биометрии остается недостаточно разработанным в науке и, особенно, в русскоязычной литературе. Встречаются определения биометрии как науки, процесса, системы и др. Так, А.С. Гаврилова и В.Н. Таран полагают, что биометрия — это система распознавания людей по определённым физическим или поведенческим чертам⁸. О.О. Егоров пишет о биометрии как технологии и науке⁹. С.Л. Курьянова и О.С. Цвигунова определяют биометрию как процесс, посредством которого уникальные физические и другие черты человека обнаруживаются и регистрируются электронным устройством или системой в качестве средства подтверждения личности¹⁰. Эта путаница связана, в первую очередь, с недостаточной проработанностью тематики, в результате которой разнообразные явления и процессы обозначаются одним термином.

Считается, что английский термин *biometry* появился в XIX в., однако относительно его происхождения сложно говорить определенно. В литературе отмечается, что появление понятия связано с У. Уевеллом (W. Whewell), и говорится о 30-х

гг. XIX в., в то время как популяризация термина произошла благодаря Т.С. Ламберту (T.S. Lambert) в 1860-х гг., когда биометрия трактовалась как «применение математики к изучению биологии»¹¹. Однако одними из авторов идеи измерения параметров человека для его идентификации можно назвать также А. Бертильона (A. Bertillon) и Ф. Гальтона (F. Galton). Последний в книге «Естественное наследование» (1889 г.) впервые ввел понятие биометрии (*biometry*) как науки, занимающейся количественными биологическими экспериментами с привлечением методов математической статистики. Эти и другие авторы внесли важный вклад в зарождение и развитие биометрии.

Следует также иметь в виду, что в контексте идентификации и аутентификации англоязычная литература, как правило, использует термин *biometrics*. Это, по сути, новое направление биометрии. В русскоязычных источниках данное название хоть и встречается, но зачастую используется как синоним биометрии. Последняя же понимается не как биостатистика (наука о статистическом анализе групповых свойств в биологии), но как биометрика в англоязычной трактовке, т.е. наука, исследующая распознавание людей по одной или нескольким физическим или поведенческим чертам.

Таким образом, термин биометрия в русском языке неоднозначен и сильно зависит от контекста. Мы предлагаем исходить из того, что биометрия — это, в первую очередь, наука. В настоящей статье исследуется та ее часть, которая связана с распознаванием человека применительно к идентификации и аутентификации клиента в контексте получения финансовой услуги. При этом мы исходим из вероятности в будущем распознавания

человека не только по физическим, поведенческим, но и по другим чертам. Однако исследуем исключительно два названных направления как уже применяемые в биометрии. Цель исследования — раскрыть существующие правовые проблемы и перспективы использования биометрических технологий при идентификации и аутентификации субъекта финансовых правоотношений.

Материалы и методы

При проведении исследования использованы общенаучные методы: диалектический, анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнения. Методологическая база дополнена частнонаучными методами: теоретико-правовым, сравнительно-правовым и другими. Также в процессе исследования применялись методы статистического анализа, наблюдения.

Для достижения поставленной цели в работе последовательно раскрываются:

- понятие идентификации, верификации и аутентификации.;
 - аутентификационные факторы, их виды, преимущества и недостатки;
 - биометрические данные как аутентификационный фактор, их плюсы и минусы;
 - правовое регулирование использования биометрических технологий в финансовой сфере;
 - ключевые правовые проблемы биометрической аутентификации клиентов финансовых организаций.
- В связи с разнообразием подходов за основу взяты законодательство и практика Республики Беларусь, которые в целом близки к российским. Кроме того, приняты во внимание практика и промежуточные результаты работы российской Единой биометрической системы (ЕБС), ключевые подходы к использованию биометрических технологий в дальнем зарубежье.

Результаты

В результате проведенного исследования определены достоинства и недостатки применения биометрических технологий в процессе аутентификации клиентов финансовых организаций, выявлены перспективы применения таких технологий, сформулированы несовершенства нормативного правового регулирования в анализируемой сфере. Мы полагаем, что понимание биометрических данных как факторов свойства объекта, а не субъекта, является недостаточно корректным. Узкое понятие биометрических данных исключительно как фото- и видеоизображения, голоса несет потенциальную опасность в условиях стремительно развивающихся биометрических технологий. Понимание факторов свойства исключительно как биометрических данных также устарело. При этом вопросы защиты биометрических данных клиентов финансовых организаций в настоящее время актуализируются, т. к. эти данные несут большой объем информации, связанной не только с субъектами, но и их биологическими родственниками. Это порождает необходимость совершенствования нормативного правового регулирования защиты биометрических данных.

Обсуждение

Анализ применения биометрических технологий для целей идентификации и аутентификации предполагает четкое понимание процессов. Однако в литературе понятия идентификации, верификации и аутентификации часто если не смешиваются, то определяются достаточно смутно. «Идентификация направлена на использование персональных данных для установления личности человека. Цель верификации и аутентификации – установление действительности субъекта, но без

установления его личности, то есть проверка истинности данных субъекта»¹². «Верификация – метод подтверждения личности через биометрический признак. Данный способ основывается на том, что первичная аутентификация была пройдена по одному из двух оставшихся принципов. Таким образом, метод на ос-

В результате проведенного исследования определены достоинства и недостатки применения биометрических технологий в процессе аутентификации клиентов финансовых организаций, выявлены перспективы применения таких технологий, сформулированы несовершенства нормативного правового регулирования в анализируемой сфере

нове информации или собственности подтверждает личность через биометрический признак. Идентификация – метод подтверждения личности, не требующий дополнительной информации или собственности»¹³.

Наиболее полное определение *идентификации* содержится в постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 45–14 «О модельном законе «Об электронном правительстве»». В нем сказано, что идентификация – это присвоение субъектам и объектам доступа идентификатора и (или) сравнение предъявляемого идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов. В приложе-

нии к Указу Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях» применительно к финансовой системе уточняется: «идентификация – это комплекс мероприятий по установлению данных о клиентах, их представителях, определенных Законом о предотвращении легализации доходов и Национальным банком, а также подтверждению достоверности этих данных».

Таким образом, результатом идентификации должен стать ответ на вопрос «Кто мой клиент?» Для этого запрашиваются Ф.И.О., паспортные данные, некоторые другие сведения, по фото сверяется принадлежность паспорта клиенту.

Для удаленной идентификации в Беларуси создана единая Межбанковская система идентификации (МСИ). В нее включаются сведения в объеме, минимально необходимом для совершения финансовых операций и связанной с ними иной деятельности. Данные в МСИ передают участники системы, к которым относятся банки, небанковские кредитно-финансовые организации, ОАО «Банк развития Республики Беларусь». По сути МСИ представляет собой базу данных обо всех клиентах банков Беларуси, которая позволяет дистанционно получать финансовые услуги в любой организации.

Например, Н. однажды заключил в банке договор банковского вклада, соответствующие данные о нем переданы в МСИ. Если после этого Н. понадобится другая финансовая услуга, ему не придется идти в этот или другой банк – достаточно воспользоваться системой дистанционного банковского обслуживания, которая получит все необходимые сведения о клиенте через МСИ.

Чтобы избежать ошибок, существует *верификация* – совокупность мероприятий по проверке и (или) дополнению данных о клиентах, их

представителях, полученных в ходе идентификации. Для верификации полученные сведения о клиенте, например, сопоставляются с данными из разнообразных баз данных (МВД, ГАИ и др.). Результат верификации – это ответ на вопрос «*Полученные при идентификации сведения правдивы и актуальны?*»

Для непосредственного получения услуги необходима *аутентификация* – проверка данных, предоставленных клиентами, их представителями, путем их сравнения с данными, ранее зафиксированными пользователями системы идентификации и государственными органами. Это значит, что в процессе аутентификации клиент представляет данные (например, вводит логин и пароль), а поставщик услуг сравнивает полученную информацию с той, что была зафиксирована ранее. Результат аутентификации – ответ на вопрос «*Действительно ли ко мне обращается мой клиент?*» и, соответственно, допуск к обслуживанию.

Для аутентификации используют разнообразные аутентификационные факторы, которые белорусский законодатель разделил на три вида (п. 2 Инструкции об использовании программно-аппаратных средств и технологий, проведении процедур удаленной идентификации, удаленного обновления (актуализации), утв. постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 19.09.2019 г. № 379 (ред. от 22.01.2021 г.), далее – Инструкция 379):

1. *факторы владения* – данные, подтвержденные путем получения или генерации на используемых клиентом устройствах и предметах, обладающих уникальными характеристиками. Например, когда на телефон клиента приходит СМС с кодом доступа к системе дистанционного банковского обслуживания, используется именно фактор

владения – в данном случае, телефоном. Аутентификация на основе факторов владения считается достаточно безопасной, но она зависит от наличия у клиента физического объекта, который может быть скопирован, украден или потерян;

2. *факторы знания* – данные, известные только клиенту (пароль,

В целом биометрические технологии считаются достаточно надежным способом аутентификации

пин-код, секретный вопрос, ключевое слово, уникальное сочетание данных и т. д.). Использование таких факторов тоже не безупречно. На практике люди зачастую выбирают простые и распространенные пароли или графические ключи. Одно из исследований показало, что 95% случаев утечки данных связаны с человеческими ошибками, такими как неспособность обеспечить безопасность информации и использование слабых паролей¹⁴. Факторы знания могут быть скомпрометированы компьютерным вирусом, шпионской программой, «подсмотрены» считывателем PIN-кода или получены от пользователя с использованием

методов социальной инженерии. Такая вероятность достаточно высока, например, в процессе эксперимента компании Positive Technologies сотрудникам отправлялись сообщения, содержащие вложенные файлы, ссылки на веб-ресурсы и формы для ввода паролей. Всего было отправлено 3332 письма, и в 17% пароли пользователей оказались скомпрометированы;

3. *факторы свойства объекта*, к которым, согласно Инструкции 379 «относятся биометрические данные клиентов, т. е. сведения (фото- и видеоизображение, голос), которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека и используются для его уникальной идентификации». Полагаем, в данном контексте правильнее говорить о свойствах субъекта (т. е. клиента, человека), а не объекта, и следует внести соответствующие изменения в Инструкцию 379.

В целом биометрические технологии считаются достаточно надежным способом аутентификации. В источниках упоминается ряд случаев, когда их использование предотвратило хищения. Например, в Китае была убита молодая девушка, после чего преступник попытался пройти аутентификацию в приложении Money Station, используя лицо покойной. Однако нейросеть сочла изображение и голос неудовлетворительными (девушка не смогла подмигнуть на видео, а голос был не ее), к проверке подключился персонал сервиса, который в результате вызвал полицию. С помощью геолокации смартфона удалось установить нахождение преступника, который был задержан при попытке избавиться от улик¹⁵.

Использование биометрических технологий имеет некоторые особенности. В частности, нужно иметь в виду, что биометрические данные не являются в полной мере

«определенным» фактором. Когда клиент набирает цифровой пароль, у системы не возникает сомнений относительно того, какие именно цифры были введены. Но при использовании биометрических технологий вводимых в систему идентификаторов гораздо больше, чем в самом сложном пароле, при этом «срабатывают» далеко не все из них. Например, при составлении базы биометрических данных в белорусской МСИ изначально отмечался достаточно большой процент ошибок, серьезно затрудняющий работу (впоследствии он снизился до приемлемого уровня).

Другой важный аспект, который стоит иметь в виду – это недостаточная стабильность биометрических идентификаторов. Например, голос человека может меняться в зависимости от возраста, эмоционального состояния, здоровья, гормонального фона и ряда других факторов. Существуют исследования, свидетельствующие об ухудшении качества биометрической аутентификации по радужной оболочке глаза после приема алкоголя или некоторых наркотиков¹⁶.

Наконец, нельзя исключить возможность подделки биометрических данных. В настоящее время активно развиваются технологии дипфейк (deep fake), которые позволяют синтезировать с помощью нейронной сети реалистичные аудио-, фото-, видеоматериалы. Например, в сфере клонирования голосов работает компания Lyrebird. Возможность создать цифровую модель голоса доступна на сайте, для этого нужно записать 30 коротких примеров, после чего нейросеть генерирует голос, которым можно озвучить любой текст.

Случаи мошенничества с использованием дипфейк-голоса уже зафиксированы¹⁷, хотя следует признать, что чаще речь идет об обмане отдельных должностных лиц,

правомочных на совершение юридически значимых действий, а не мошенничестве в системе дистанционного банковского обслуживания. Таким образом, биометрическая аутентификация не лишена недостатков, однако она более надежна, чем другие известные способы.

Для повышения эффективности

Другой важный аспект, который стоит иметь в виду – это недостаточная стабильность биометрических идентификаторов. Например, голос человека может меняться в зависимости от возраста, эмоционального состояния, здоровья, гормонального фона и ряда других факторов

систем дистанционного обслуживания биометрические технологии чаще используются лишь как один из инструментов в процессе двухфакторной или многофакторной аутентификации. Применяются, например, пароль и отпечаток пальца или пароль, SMS-код и распознавание изображения лица.

Учитывая достоинства биометрических технологий, нередко их развитие стимулируется регулятором. В частности, Директива ЕС о платежных услугах (PSD2) обязала платежные сервисы с 2018 г. проводить все транзакции через механизмы строгой аутентификации пользователей (SCA – strong

customer authentication). При этом слабой считается аутентификация через SMS, e-mail, ввод реквизитов с карты.

В Беларуси внедрение биометрических технологий было предусмотрено Стратегией развития цифрового банкинга на 2016–2020 гг., однако наиболее существенный шаг в данном направлении связан с принятием Указа Президента 148 «О цифровых банковских технологиях». Согласно п. 1.11 Указа простая письменная форма сделки, совершаемая с участием пользователей системы идентификации, считается соблюденной, если предложение заключить договор принято в соответствии с пунктом 3 статьи 408 Гражданского кодекса либо иным способом, установленным актами законодательства или предложением заключить договор, независимо от наличия в таком предложении собственноручной подписи, в том числе электронной цифровой подписи. «Иной способ» применяется, если обстоятельства заключения договора, в частности данные систем дистанционного банковского обслуживания, иных информационных систем, в том числе использующих биометрические данные клиентов, их представителей, позволяют определить, что предложение исходит от стороны по договору. Случаи и условия проведения финансовыми организациями процедуры удаленной идентификации юридических и физических лиц с использованием их биометрических данных определены Инструкцией об использовании программно-аппаратных средств и технологий, проведении процедур удаленной идентификации, удаленного обновления (актуализации), утв. постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 19.09.2019 г. № 379 (ред. от 22.01.2021 г.).

На практике для входа в дистанционные сервисы посредством

МСИ чаще используются логин (номер телефона, личный номер или e-mail) и либо постоянный пароль (заданный в момент регистрации в МСИ), либо одноразовый пароль (из SMS-сообщения, получаемого в момент авторизации). Для применения биометрической аутентификации необходимо зарегистрировать в личном кабинете МСИ биометрические данные – фотоизображение лица и аудиозапись голоса. Регистрация осуществляется с использованием камеры и микрофона персонального устройства, для этого клиент делает селфи и записывает свой голос, произнеся три комбинации цифр от 0 до 9 (в прямом, обратном и случайном порядке). Впоследствии для входа в дистанционные сервисы через МСИ пользователю нужно будет указать логин и сделать видеозапись своего лица и голоса, произнося отображаемую на экране случайную комбинацию из пяти цифр. Биометрические технологии применяются также в децентрализованном порядке. Например, белорусское ОАО «Приорбанк» уже несколько лет использует аутентификацию на основе платформы VoiceKeyAGENT, комбинируя голосовую аутентификацию с номером телефона. ОАО «Белинвестбанк» и ОАО «Белгазпромбанк» применяют технологию идентификации отпечатков пальцев.

Тем не менее, белорусское законодательство содержит нормы, изначально сдерживающие дальнейшее развитие биометрических технологий. В частности, в Инструкции 379 применен слишком узкий подход к пониманию факторов свойства объекта:

биометрические данные определены исключительно как фото- и видеоизображение, голос, хотя на самом деле они настолько разнообразны, что привести закрытый перечень просто не представляется возможным. Обычно данные

подразделяются на статические (отпечаток пальца или зубов, форма кисти, рисунок вен кисти, радужная оболочка глаз, форма лица или черепа, ДНК, запах и др.) и динамические (почерк, походка, голос, мимика и жесты, улыбка, скорость и ритм набора текста).

Так, Королевский банк Шот-

**Современная наука
существенно повышает
эффективность
«традиционных»
биометрических
технологий
и открывает новые
способы использования
биометрических данных**

ландии, который использует поведенческие биометрические данные с 2016 г., задействует в процессе аутентификации более 2000 параметров, которые составляют поведенческий профиль пользователя: для смартфона – угол наклона устройства, палец, которым пользователь свайпает и тапает, скорость скролла; для пользователей ПК – ритм нажатия клавиш и стиль управления мышкой. В источниках упоминается случай, когда система заметила необычное поведение на аккаунте одного из пользователей (он скроллил с помощью колесика мышки и печатал цифры на основной клавиатуре, чего раньше не делал). Система

заблокировала операции пользователя, а дальнейшее расследование показало, что аккаунт действительно взломали¹⁸.

Современная наука существенно повышает эффективность «традиционных» биометрических технологий и открывает новые способы использования биометрических данных. Например, особенности дорсальной вены кисти «изучаются уже более 30 лет»¹⁹, но появились исследования о перспективах идентификации человека по рисунку вен пальцев, когда для захвата изображения используется простая веб-камера²⁰ или устройство, считывающее «тепловое изображение»²¹. Отдельно исследуются способы аутентификации по венам ладони, которые помогут сохранить высокую эффективность при небольшом наборе образцов²².

Для повышения эффективности работы с отпечатками пальцев изучается применения поведенческой биометрии, возможности считывания «динамических» отпечатков, когда кроме самого рисунка исследуется также характер нажатия на сканер, при этом используются две технологии зондирования: тепловая и оптическая²³. Расширяются возможности поведенческой биометрии и при использовании компьютера: наборе текста²⁴, работе с мышью²⁵ и т. д. Существуют исследования о возможностях применения сигналов электроэнцефалограммы в качестве биомаркеров для распознавания человека²⁶. В процессе аутентификации предлагается использовать и изображение ушей человека, поскольку при создании дипфейка уши остаются вне генерируемого нейросетью «ложного» изображения.

Пока мошенники ищут изъяны в аутентификации, финансовые институты тестируют более надежные инструменты работы,

и биометрические исследования по сути превращаются в своеобразную гонку вооружений между «хорошими» и «плохим парнями». Это значит, что, ограничившись исключительно фото, видео и голосовыми данными для аутентификации, белорусский законодатель сильно сузил возможности применения актуальных достижений биометрии.

Несмотря на то, что в литературе биометрические характеристики называются одним из фундаментальных принципов аутентификации человека²⁷, факторы свойства не обязательно должны быть связаны именно с биометрическими характеристиками субъекта. Так, команда разработчиков из Флориды предложила использовать в процессе аутентификации распознавание образа, который клиент задает сам. Для этого может применяться любой объект – одежда, обувь, украшение, часы, рисунок или какая-то их часть (например, камень на обручальном кольце). В данном случае задействованы уже не биологические, а физические параметры, в результате задается своеобразный «физический QR-код». Предполагается, что даже если объектом завладеют злоумышленники, им будет проблематично угадать, какую именно часть объекта и в каком ракурсе следует применить²⁸.

Таким образом, белорусский законодатель существенно сузил возможности использования биометрических факторов и исключил применение небιοметрических факторов свойства объекта при аутентификации. В условиях постоянного развития технологий такое искусственное ограничение представляется не только необоснованным, но и несущим потенциальную опасность.

Однако возможные проблемы этим не ограничиваются. В мировой практике, несмотря на достоинства

биометрических технологий, существует ряд примеров неудачного или недостаточно эффективно их внедрения. Например, в Австралии в 2016–2018 гг. предпринималась попытка создания единой биометрической системы Biometric Identification Services (BIS), которая бы заменила существующую систему идентификации отпечатков пальцев (NAFIS) и обеспечила возможность распознавания лиц для расширения биометрических возможностей правоохранительных органов. В новую систему планировалось загрузить порядка 12 млн изображений лиц, но в 2019 г. было заявлено о закрытии проекта.

В России отмечаются низкие показатели деятельности Единой биометрической системы (ЕБС), созданной как часть проекта «Инфраструктура электронного правительства». Озвучивается, что «уровень развития ЕБС не позволяет достигнуть ни одной из стратегических целей, определенных при ее запуске в 2016 г.»²⁹ Среди факторов, сдерживающих эффективность работы ЕБС, называют конкурентные условия (крупные игроки на рынке имеют больше возможностей и развивают собственные биометрические системы), дороговизну использования. Однако одной из ключевых причин снижения темпов внедрения биометрических технологий в любой стране следует признать низкий уровень доверия:

- к государству. Так, доступ к данным в ЕБС России планирует предоставить полиции, учреждениям здравоохранения и др., что вызывает опасения как у правозащитников, так и клиентов банков;

- к финансовым структурам и их сотрудникам. В данном контексте речь идет, в первую очередь, об утечке и неправомерном использовании полученных данных.

Следует признать, что применение биометрических технологий

обязательно включает ряд мероприятий по защите получаемых данных. Например, российская ЕБС содержит три базы. Одна хранит данные изображения лица, другая – запись голоса, третья – уникальный идентификатор для «соединения» биометрии с пользователем ЕСИА. Передача информации от одной базы данных к другой происходит с использованием криптографического шифрования.

В Беларуси биометрические данные также размещаются без привязки к фамилии или имени, они наделяются техническими идентификаторами. Информация хранится в защищенном контуре, к которому банки не имеют доступа. Это значит, что сотрудник финансовой организации не увидит идентификационную информацию, он лишь получит ответ о соответствии предъявленных данных имеющимся биометрическим образцам.

В литературе для повышения защищенности предлагаются также «отменяемая» биометрия, использование хэшей и др. Полагаем, с развитием биометрии, а также в контексте необходимости повышения доверия клиентов технологии защиты биометрических данных будут усложняться, что со временем должно быть выражено в формировании единых стандартов сбора, обработки и хранения информации при работе с биометрическими данными. При этом следует понимать, что ни одно техническое решение не является безупречным, что особенно опасно именно для биометрических решений, ведь предоставляя для идентификации и аутентификации свои биометрические данные, пользователь финансовых услуг делится самой разнообразной, зачастую «чувствительной» информацией.

Биометрические данные хранят достаточно широкий спектр информации (например, физиологические, морфологические, наследственные

характеристики), соответственно, полученные для идентификации данные могут быть использованы для самых разнообразных целей. В данном контексте ст. 706–54 Уголовно-процессуального кодекса Франции предусматривает, что генетические отпечатки пальцев, сохраненные в FNAEG12, производятся только из «некодирующих» сегментов ДНК. Это значит, что по таким «отпечаткам» нельзя получить информацию о биологических родственниках субъекта, его болезнях, физиологических особенностях – полученные сведения несут лишь ту информацию, которая позволяет с уверенностью распознать субъекта. Однако наука не стоит на месте, и в настоящее время разница между кодирующими и некодирующими сегментами ДНК становится все более размытой, что

существенно затрудняет выделение части ДНК, ответственной исключительно за распознавание.

В сфере финансовых услуг использование генетических отпечатков пока не применяется, но изображение человека также позволяет выделять некоторые наследуемые черты, т. е. несет информацию не только о нем как потребителе финансовых услуг, но и о его биологических родственниках, его здоровье и др. Проблемы защиты персональных данных и банковской информации, как часть общей проблемы кибербезопасности³⁰, становятся как никогда актуальными в данном аспекте, и они пока не нашли соответствующее надежное решение в нормативных правовых актах. Полагаем, соответствующие исследования будут на пике актуальности в ближайшие годы.

Вывод

Таким образом, внедрение биометрических технологий не только позволяет повысить качество оказываемых финансовых услуг, но и ставит важные вопросы, в том числе касающиеся правового регулирования и правореализации. Многие из них белорусскому законодателю еще предстоит решить. В рамках проведенного исследования предлагаем изменить сам подход к биометрическим данным как аутентификационному фактору. Полагаем наиболее перспективным в качестве третьей группы аутентификационных факторов признать факторы свойства субъекта (биометрические данные и, в том числе, но не исключительно фото и видеоизображение, голос) и факторы свойства объекта, связанного с субъектом. ■

¹ Алленых М.А. Цифровизация банковской системы как новая реальность // Кронос. 2020. № 6 (44). С. 30.

² Подрез А. Биометрические технологии и перспективы их использования в финансовой сфере // Банковский вестник. 2018. № 11. С. 61.

³ Шаманина Е.И., Захаренко Ю.С. Биометрические технологии как перспективное направление совершенствования дистанционного банковского обслуживания // Вестник университета. 2020. № 5. С. 193.

⁴ Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В. Единая биометрическая система и единая система идентификации и аутентификации как инструменты обеспечения безопасности банковских операций с использованием сети Интернет: правовые и организационные вопросы // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4–2 (62). С. 199.

⁵ Гришина Е.А. Биометрические технологии в российских банках: мечты или реальность // Наука и общество. 2015. № 3 (22). С. 17.

⁶ Васильев И.И. Основные направления развития цифрового банкинга, выступающие как финансовая стабильность в развитии современных банковских технологий в информатизации экономических отношений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 63.

⁷ Jain A.K., Nandakumar K. Biometric Authentication: System Security and User Privacy // URL: http://biometrics.cse.msu.edu/Publications/SecureBiometrics/JainNandakumar_BiometricAuthenticationSystemSecurityUserPrivacy_IEEEComputer2012.pdf (дата обращения: 9.09.2021)

⁸ Гаврилова А.С., Таран В.Н. Защита личной информации с помощью биометрических данных // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2020. № 12–1 (64). С. 43.

⁹ Егоров О.О. О возможности использования правоохранительными органами биометрического метода распознавания лица // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2 (9). С. 113–117.

¹⁰ Курышова С.Л., Цвигунова О.С. Биометрическая идентификация клиентов в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 8. 2019. № 4. С. 238–241.

¹¹ Там же. С. 238–239.

¹² Брызгин А.А., Минбалева А.В. Правовой режим биометрических персональных данных // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2012. № 2 (4). С. 35–36.

¹³ Берлин С.И., Батори Г.А., Копылова Д.В. Биометрия в банковской сфере. Исследования вопроса безопасности хранения биометрических данных // Вестник Академии знаний. 2019. № 32 (3). С. 330–331.

¹⁴ Tagoc J., Sison A.M., Medina R.P. Multilayer Security for Facial Authentication to Secure Text Files // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 296. P. 761–776.

¹⁵ Sue Ng Chinese murder suspect «caught by AI software that spotted dead person's face» // URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3023964/chinese-murder-suspect-caught-ai-software-spotted-dead-persons> (дата обращения: 9.09.2021)

¹⁶ Sunpreet S. Arora, Mayank V. Recognition under Alcohol Influence: A Preliminary Study // URL: http://biometrics.cse.msu.edu/Publications/Iris/Aroraetal_IrisRecognitionUnderAlcoholInfluence_PreliminaryStudy_ICB12.pdf (дата обращения: 9.09.2021).

¹⁷ Stupp C. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case // URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402> (дата обращения: 9.09.2021)

¹⁸ Cowley S. Banks and Retailers Are Tracking How You Type, Swipe and Tap // URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/13/business/behavioral-biometrics-banks-security.html> (дата обращения: 9.09.2021)

¹⁹ Tagoc J., Sison A.M., Medina R.P. Multilayer Security for Facial Authentication to Secure Text Files // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 296. P. 761–776.

²⁰ Kosmala J., Saeed K. Human identification by vascular patterns // Biometrics and Kansei Engineering. 2013. Vol. 9781461456087. P. 67–87.

²¹ Bartuzi E., Trokielewicz M. Multispectral hand features for secure biometric authentication systems // Concurrency and Computation: Practice and Experience. 2021. Vol. 33, Issue 1825. Art. № e6471.

²² Liu C., Zhong D., Shao H. Few-shot palmprint recognition based on similarity metric hashing network // Neurocomputing. 2021. Vol. 456. P. 540–549.

²³ Husseis A., Liu-Jimenez J., Sanchez-Reillo R. The impact of pressure on the fingerprint impression: Presentation attack detection scheme // Applied Sciences (Switzerland). 2021. Volume 11. Issue 17. Art. № 7883.

²⁴ Yang L., Li C., You R. TKCA: a timely keystroke-based continuous user authentication with short keystroke sequence in uncontrolled settings // Cybersecurity. 2021. Vol. 4, Issue 1. Art. № 13.

²⁵ Ahmed A.A. E., Traore I. A new biometric technology based on mouse dynamics // IEEE Transactions on Dependable and Secure Computing. 2007. Vol. 4. Issue 3. P. 165–179.

²⁶ Kaliraman B., Duhan M. A new hybrid approach for feature extraction and selection of electroencephalogram signals in case of person recognition // Journal of Reliable Intelligent Environments. 2021. Vol. 7. Issue 3. P. 241–251.

²⁷ Берлин С.И., Батори Г.А., Копылова Д.В. Биометрия в банковской сфере. Исследования вопроса безопасности хранения биометрических данных // Вестник Академии знаний. 2019. № 32 (3). С. 330–331.

²⁸ Azimpourkivi M., Topkara U., Carbunar B. Camera Based Two Factor Authentication Through Mobile and Wearable Devices // URL: <https://arxiv.org/pdf/1710.07727.pdf> (дата обращения: 9.09.2021)

²⁹ Протасов П.А. Биометрия в банковской системе РФ // Вестник Томск. гос. ун-та. Сер. Экономика. 2020. № 49. С. 141.

³⁰ Гаврильченко Ю.П. Проблемы определения кибербезопасности и других смежных понятий / Противодействие киберпреступности: современное состояние и пути повышения эффективности. Минск: ЮрСпектр. 2020. С. 51–54.

О видах информации в сфере экологии и охраны окружающей среды, подлежащих включению в интегрированную информационную систему организаций ТЭК государств ЕАЭС¹

Салиева Р.Н., д. ю. н., профессор, зав. лабораторией Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан; профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) МГУА

Аннотация:

В статье на основе анализа межгосударственных соглашений государств ЕАЭС и национального законодательства России, Кыргызской республики выделяются виды информации, которые целесообразно было бы включить в интегрированную информационную систему организаций топливно-энергетического комплекса. Сформулирован вывод о том, что необходима гармонизированная правовая основа, обеспечивающая единство требований к созданию и использованию интегрированных информационных систем.

Ключевые слова:

Ключевые слова: информация, виды информации, экология и охрана окружающей среды, интегрированная информационная система организаций ТЭК, единая система экологического и геоэкологического мониторинга

Роза САЛИЕВА

Сотрудничество государств в научно-технической сфере обусловлено наличием взаимного интереса и возможностью получения благ как материальных так и нематериальных в результате осуществления совместной научно-технической

деятельности. В процессе построения взаимоотношений государств в любой сфере сотрудничества возникают вопросы взаимодействия и взаимосвязи правовых норм внутригосударственных и межгосударственных, направленных на регулирование соответствующих отношений. В теории международного права общепризнанным является положение о том, что международное и внутригосударственное право являются самостоятельными по отношению друг к другу.

Вместе с тем, представляется, что международные нормы и внутригосударственные нормы в рамках научно-технического сотрудничества и единой научно-технической политики могут быть взаимосогласованы. Научно-техническое сотрудничество может развиваться в интересах стран, входящих в интеграции государств, в случае достижения соглашения о единой научно-технической

политике по приоритетным направлениям развития науки и научно-технической деятельности.

В настоящее время наиболее актуальным и приоритетным направлением научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС и СНГ является цифровая интеграция по различным социально-экономическим направлениям. Цифровая трансформация интеграционных и хозяйственных процессов обуславливает необходимость обеспечения совместности и согласованности информационных систем и информационных ресурсов участников сотрудничества. Соответственно необходимо правовое обеспечение.

Для развития правовых норм и организационно-технических механизмов, связанных с созданием, функционированием, развитием интегрированных систем стран ЕАЭС, объединенных в общую информационно-интеграционную систему,

Евразийская экономическая комиссия в 2014–2015 гг. приняла базовые акты по развитию единых информационно-коммуникационных технологических стандартов и правил электронного обмена данными между странами ЕАЭС.

В Докладе «Сферы экономики, обладающие интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и меры, направленные на его использование»² среди групп «отраслей будущего», которые одновременно имеют высокую степень приоритетности как для большинства государств-членов, так и для ряда ключевых игроков глобального научно-технологического развития отмечены, в частности, такие, как: 1) Информационно-коммуникационные технологии, включая производство роботов-помощников, свободно передвигающихся и взаимодействующих с людьми; развитие технологий образования; 2) Рациональное природопользование; 3) Энергоэффективность и энергосбережение, включая развитие «умных» сетей; 4) Сферы экономики, интеграция в которых обеспечивает мультипликативный эффект для экономик государств-членов и Союза в целом.

В соответствии с Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 г. № 8 «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза»³ предполагается мониторинг и информационное обеспечение общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, которые будут реализованы в рамках интегрированной информационной системы Союза, создаваемой в соответствии с пунктом 3 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение

№ 3 к Договору). Предусматривается создание общего информационного пространства Союза, включая взаимное предоставление релевантной информации по вопросам функционирования финансовых рынков и общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза.

Решением Совета Евразий-

**Стратегия определяет
важнейшие приоритеты
и направления развития
интегрированной
информационной
системы Союза
(далее – интегрированная
система), механизмы
и способы их реализации**

ской экономической комиссии от 22.08.2017 г. № 100⁴ утверждена Стратегия (далее – Стратегия) развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 г.

Стратегия определяет важнейшие приоритеты и направления развития интегрированной информационной системы Союза (далее – интегрированная система), механизмы и способы их реализации.

В рамках ЕАЭС 11.11.2017 г. приняты также «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года»⁵, которые определяют совместные действия стран ЕАЭС по формированию

цифровых экономик в рамках инновационных проектов. Подчеркивается, что цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация являются направлением развития цифровой экономики на отраслевом и межотраслевом уровнях взаимодействия государств-членов.

В Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»⁶ выделено, в частности, такое направления научно-технологического сотрудничества, как развитие экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды.

Решением № 137 Коллегии Евразийской экономической комиссии⁷ утверждено техническое задание на создание интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза».

В рамках создания общих энергетических рынков также существует необходимость формирования единой информационной системы энергорынков и создания унифицированных норм. При этом за основу унификации могут быть взяты национальные нормативные правовые акты.

Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2011 г. № 382-ФЗ (ред. от 05.07.2018 г.) «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» «государственная информационная система топливно-энергетического комплекса – федеральная государственная информационная система, содержащая информацию о состоянии и прогнозе развития топливно-энергетического комплекса».

Государственная информационная система топливно-энергетического комплекса предназначена для

автоматизации процессов сбора, обработки информации в целях включения в государственную информационную систему топливно-энергетического комплекса, хранения такой информации, обеспечения доступа к ней, ее предоставления и распространения, повышения эффективности обмена информацией о состоянии и прогнозе развития топливно-энергетического комплекса. Она может использоваться для обеспечения предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций, связанных с выработкой и (или) реализацией государственной политики в сфере топливно-энергетического комплекса, энергосбережения и повышения энергетической эффективности, а также теплоснабжения в части производства тепловой энергии в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии и в части передачи тепловой энергии, произведенной в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии.

В государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса должны содержаться, в частности, следующие виды информации о состоянии и прогнозе развития топливно-энергетического комплекса, касающиеся сферы экологии, охраны окружающей среды:

а) информация о воздействии деятельности субъектов государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса на окружающую среду, климат, о мерах, принимаемых по охране окружающей среды, адаптации к изменениям климата и смягчению антропогенного воздействия на климат;

б) информация в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

в) информация об организациях, осуществляющих научно-исследовательскую, научно-техническую,

инновационную, образовательную деятельность в сферах добычи, производства, переработки, сжижения, обогащения, преобразования, хранения, передачи, распределения, транспортировки, поставок, перевалки, перегрузки, отгрузки, реализации и использования энергетических ресурсов, про-

**В государственной
информационной системе
топливно-энергетического
комплекса должны
содержаться, в частности,
следующие виды
информации о состоянии
и прогнозе развития
топливно-энергетического
комплекса, касающиеся
сферы экологии, охраны
окружающей среды**

дуктов их переработки, снабжения ими, о проводимых и планируемых научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работах в этих сферах;

г) информация о безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, соблюдении требований промышленной безопасности на объектах топливно-энергетического комплекса, чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, об инцидентах или авариях, создающих угрозу безопасности на объектах топливно-энергетического комплекса, поддержании сил и средств в постоянной

готовности к выезду на аварии и проведению работ по ликвидации их последствий на объектах топливно-энергетического комплекса.

Как отмечает А.Н. Федоров⁸ в первоначальном варианте проекта Закона «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» предлагаемый перечень видов информации, которые в обязательном порядке должны быть включены в ГИС ТЭК, содержал, в частности, такие виды информации, как:

– информация об инцидентах, авариях, о чрезвычайных ситуациях и пожарах на объектах, осуществляющих добычу (производство), переработку (обогащение), преобразование, хранение, передачу, транспортировку (поставку), снабжение, перевалку (отгрузку) и реализацию энергетических ресурсов, создающих в т. ч. угрозу безопасности указанным объектам;

– информация о рынках, ценообразовании, тарифах и фактических ценах на энергетические ресурсы;

– информация об использовании энергетических ресурсов, а также о прогнозах потребления энергетических ресурсов;

– информация о запасах энергетических ресурсов и прогнозных энергетических ресурсах независимо от используемой классификации таких запасов и ресурсов, наличия или отсутствия записи о запасах энергетических ресурсов в государственном балансе запасов полезных ископаемых, о лицензиях на право пользования недрами России в части энергетических ресурсов и др. Принимая во внимание приведенные выше решения, принятые на уровне ЕАЭС, а также учитывая ранее высказанные предложения о видах информации, включаемых в ГИС ТЭК, целесообразно в закон об информационной системе ТЭК включить также такие виды информации,

касающиеся сферы экологии, охраны окружающей среды, как:

а) информация об инцидентах, авариях, о чрезвычайных ситуациях и пожарах на объектах, осуществляющих добычу (производство), переработку (обогащение), преобразование, хранение, передачу, транспортировку (поставку), снабжение, перевалку (отгрузку) и реализацию энергетических ресурсов, создающих в т. ч. угрозу безопасности указанным объектам;

б) информация об использовании возобновляемых источников энергии, в т. ч. об установленной мощности действующих и планируемых для ввода в эксплуатацию генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, объемах произведенной такими объектами электрической и (или) тепловой энергии, о производственной мощности предприятий по производству энергоносителей с использованием возобновляемых источников энергии, а также об объемах энергоносителей, произведенных с использованием возобновляемых источников энергии;

в) информация о принимаемых мерах по охране окружающей среды;

г) информация об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности.

Перечисленные виды информации целесообразно включить также в перечень критериев при создании интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза.

Кроме того, особую актуальность приобретают вопросы создания единой системы экологического и геоэкологического мониторинга в связи с проблемами климата, а также декарбонизации экономики. Необходимо также учитывать то обстоятельство, что в Европейском союзе в рамках климатической политики

ужесточаются экологические требования к ввозу на территорию государств ЕС продукции и товаров, имеющих так называемый «углеродный след». В связи с этим для организаций ТЭК России и стран СНГ и ЕАЭС все более актуальными становятся вопросы соблюдения экологических требований,

**Перечисленные
виды информации
целесообразно включить
также в перечень
критериев при создании
интегрированной
информационной
системы Евразийского
экономического союза**

особенно в области осуществления деятельности, связанной с выбросами парниковых газов. В Российской Федерации возможно установление углеродных налогов, в частности, на угольном рынке, как это предусмотрено в Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 г. В Российской Федерации и в других государствах, входящих в СНГ, приняты нормативные правовые акты разного уровня, направленные на регулирование отношений в сфере осуществления выбросов парниковых газов. Перечень законодательных актов стран СНГ содержится в Аналитических обзорах⁹. Следует обратить внимание на то,

что, например, в Кыргызской Республике принят специальный Закон «О государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов»¹⁰. В указанном законе в числе основных направлений государственного регулирования в области эмиссии и поглощения парниковых газов предусмотрено международное сотрудничество, которое предполагает возможность объединения с разными системами учета и мониторинга эмиссии и поглощения парниковых газов: внутригосударственными, зарубежными, и международными, а также предполагается интеграция результатов международных проектов по климату.

Полагаем, что данное обстоятельство свидетельствует, во-первых, о необходимости включения в перечень видов информации, учитываемой в интегрированных информационных системах, также информацию об эмиссии парниковых газов и их поглощении, а, во-вторых, о возможности предусмотреть в межгосударственных соглашениях стран СНГ и ЕАЭС с учетом международных конвенций по климату и выбросам парниковых газов создание соответственно единой системы мониторинга по выбросам парниковых газов. При создании единой системы мониторинга необходимо принять во внимание, что производственные объекты организаций топливно-энергетического комплекса относятся к основным источникам выбросов согласно Обзору состояния и загрязнения окружающей среды, в частности, в Российской Федерации.

В целом, необходимо отметить, что эволюция общественных отношений, связанная с использованием информации и информационных систем, требует и соответствующего совершенствования правовой основы создания

и использования информационных систем разного уровня (государственных, муниципальных и иных информационных систем). В разных сферах общества, включая топливно-энергетический комплекс, в целях информационного обеспечения развития инновационной деятельности создаются информационные системы, при этом создаются как государственные, так и иные

информационные системы. В рамках договора о создании Евразийского экономического союза создаются общие энергетические рынки, идет процесс цифровой интеграции стран ЕАЭС. В условиях экономической интеграции целесообразно создание интегрированных информационных систем как топливно-энергетического комплекса, так и других отраслей экономики. Для

создания интегрированных информационных систем в разных сферах экономической деятельности необходима гармонизированная правовая основа, обеспечивающая единство требований к созданию и использованию таких информационных систем (например, интегрированная информационная система организаций ТЭК).

¹ Данное исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15034.

² Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 07.03.2017 №2 «О сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и мерах, направленных на его использование» (Вместе с «Докладом...», «Перечнями») // URL: <https://eaeunion.org/>, (дата обращения 09.03.2017 г.).

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 г. №8. «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» // URL: <https://www.eaeunion.org/>, (дата обращения 01.06.2016 г.).

⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22.08.2017 №100. «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского эконо-

мического союза на период до 2025 года» // URL: <https://www.eaeunion.org/>, (дата обращения 26.12.2017).

⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 №12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // URL: <https://www.eaeunion.org/>, (дата обращения 10.11.2017).

⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 №12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // URL: <https://www.eaeunion.org/>, (дата обращения 12.01.2021).

⁷ Решение №137 Коллегии Евразийской экономической комиссии «Об утверждении технического задания на создание интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза» (Принято в г. Москве

12.10.2015 г.) // URL: <https://eaeunion.org/>, (дата обращения 13.10.2015).

⁸ Федоров А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 3.12.2011 г. №382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

⁹ Аналитический обзор «Об участии государств – участников СНГ в Парижском соглашении по климату, принятом в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата» (2020) // URL: <https://energo-cis.ru/wyswyg/file>, (дата обращения 09.03.2017).

¹⁰ Закон Кыргызской Республики «О государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов». (Май 25, 2007 №71). Бишкек. Кыргызская Республика.

Правовая охрана природы Арктики в условиях интенсификации экономической деятельности в Арктической зоне Российской Федерации

Игнатьева И.А., д. ю. н., профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация:

В статье анализируется правовое обеспечение охраны окружающей среды арктических регионов Российской Федерации. Сделан вывод, что принятие отдельного федерального закона в отношении Арктической зоны Российской Федерации, создающего правовую основу для расширения и интенсификации экономической деятельности в Арктике, оказалось не сбалансировано в праве принятием специальных норм, усиливающих меры по охране уязвимой окружающей среды Арктики. Такие специальные нормы следует оперативно включить в законодательство. Тем самым будет обеспечено устойчивое развитие в данном регионе во всех его направлениях: экономическом, социальном и экологическом.

Ключевые слова:

Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, охрана окружающей среды, устойчивое развитие.

Инна ИГНАТЬЕВА

Правовое регулирование в отношении развития арктических регионов Российской Федерации осуществляется в течение ряда лет. Направления этого развития задаются главным образом национальными интересами Российской Федерации в Арктике, которые в системном виде были обозначены Основами государственной политики

Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, утв. Президентом РФ 18.09.2008 г. № Пр-1969¹. К таким интересам отнесены: а) использование Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) в качестве стратегической ресурсной базы РФ, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; в) сбережение уникальных экологических систем Арктики; г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике (п. 4). Соответственно этому, главные цели государственной политики РФ в Арктике в п. 6 указанных Основ были четко согласованы между собой и взаимообусловлены. В частности, целями государственной политики в сфере социально-экономического развития было объявлено расширение ресурсной базы АЗРФ, способной в значительной степени обеспечить

потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья. Одновременно были поставлены цели в сфере экологической безопасности, выражающиеся в сохранении и обеспечении защиты природной среды Арктики, ликвидации экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности (выделено мной. – И.И.) и глобальных изменений климата.

В новых Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г., утв. указом Президента РФ от 5.03.2020 г. № 164² (далее – Основы), на первый взгляд, соответствующие цели государственной политики РФ в Арктике вновь нашли свое отражение. Так, в п. 9 Основ перечислены цели: 1) ускорения экономического развития территорий АЗРФ и увеличение их вклада в экономический рост страны; 2) охраны окружающей среды

в Арктике, защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов. В то же время в постановке природоохранной цели уже не отмечается главная современная особенность осуществления природоохранной деятельности в Арктике – *наличие условий интенсификации экономической деятельности в регионе*. В связи с таким подходом перечень задач в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, изложенный в п. 15 Основ, практически не отражает специфику региона и этапа усиленного экономического развития (за исключением задачи реализации комплекса мер по исключению попадания в АЗРФ токсичных веществ, возбудителей инфекционных заболеваний и радиоактивных веществ). По сути, такой набор задач вполне применим ко всей территории Российской Федерации и к любому ее региону.

Иными словами, государственная политика в части охраны арктической природы, исходя из поставленных целей и задач, обеспечивается применением норм экологического права, как правило, без учета яркой специфики окружающей среды Арктики. Вместе с тем, в Нуукской декларации об окружающей среде и развитии в Арктике (г. Нуук, 1993) договаривающиеся стороны признали, что окружающая среда Арктики состоит из экосистем с уникальными особенностями и ресурсами, которые весьма медленно поддаются восстановлению после воздействия на них человека, и поэтому нуждается в особых защитных мерах, и что коренные народности, которые постоянно проживают в Арктике на протяжении тысячелетий, подвергаются риску в результате ухудшения окружающей среды.

Следовательно, природа Арктики отличается такими неповторимыми характеристиками, наличие которых целесообразно заранее предусмотреть в правовом регулировании отношений по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, создавая специальные правовые нормы в отношении арк-

**Иными словами,
государственная
политика в части
охраны арктической
природы, исходя
из поставленных целей
и задач, обеспечивается
применением норм
экологического права, как
правило, без учета яркой
специфики окружающей
среды Арктики**

тической природы в национальном законодательстве. С.А. Боголюбовым подчеркивается необходимость принятия «нормативных и индивидуальных правовых актов, содержащих специальные и (или) усиливающих общие нормы об охране окружающей среды в условиях интенсивного экономического развития»³. Особенно важным такое направление развития экологического законодательства становится в связи с принятием Федерального закона от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»⁴.

Цели этого закона определены в его ст. 1 и заключаются в экономическом развитии АЗРФ, стимулировании и активизации инвестиционной и предпринимательской деятельности в АЗРФ; создании экономической основы для опережающего социального развития и улучшения качества жизни в АЗРФ. В научной литературе уже обозначена тенденция, наметившаяся в праве относительно арктического региона, согласно которой нормативные правовые акты обеспечивают в большей мере развитие хозяйственной деятельности в данном регионе, чем охрану окружающей среды⁵. Новый закон, исходя из его целей и содержания, занял свое место в русле именно этой тенденции.

Полагаем, что принятие отдельного закона по арктическому региону не с комплексными целями развития (что всегда предполагалось сторонниками принятия отдельного закона в отношении российской Арктики⁶), а с целями развития лишь экономической деятельности на этих территориях, формирует очевидный нормативный перекос в сторону экономического аспекта устойчивого развития данного уникального региона. В то же время Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁷ установлено, что хозяйственная и иная деятельность, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе *принципа научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства* в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды.

Как установлено в п. 28 Основ, реализация государственной политики Российской Федерации

в Арктике позволит обеспечить **устойчивое развитие АЗРФ**, что означает планирование не только экономического, но также социального и экологического⁸ развития. Однако показательно, что Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утв. указом Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645⁹ (далее – Стратегия), в преобладающем числе аспектов основывается на использовании понятия «развитие», а не понятия «устойчивое развитие». Аналогичным образом определена компетенция Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики как органа управления в Арктике: согласно Положению об этом Министерстве¹⁰ оно осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития АЗРФ. Полагаем, что использованием понятия «развитие» вместо требующегося по смыслу понятия «устойчивое развитие» может косвенно обеспечиваться уход от необходимости формирования комплекса специальных экологических требований при определении и правовом регулировании направлений деятельности экономического или социально-экономического характера в Арктике. Неслучайным с этой точки зрения выглядит ограничение оценки состояния развития АЗРФ в разделе II Стратегии анализом преимущественно социально-экономического развития, а также развития минерально-сырьевой базы. Термин «развитие» широко используется в Стратегии в словосочетаниях «развитие минерально-сырьевых центров», «развитие инфраструктуры», «экономическое развитие», «развитие наукоемких

и высокотехнологичных производств», «развитие туристской инфраструктуры» и т. п. и очень редко – в аспекте обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Среди таких примеров можно выделить, в частности, «развитие системы авиационной охраны лесов от пожаров»,

Собственно, названный закон вообще не содержит конкретных требований к экономической деятельности, обусловленных стремлением осторожного и разумного ее ведения по отношению к окружающей среде именно в АЗРФ

«развитие единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) с применением современных информационно-коммуникационных технологий и систем связи».

В новом законе также не использованы все возможности корректирования правовыми нормами даже собственно экономического развития, учитывающего уникальность окружающей среды Арктики. Так, в науке неоднократно выдвигались предложения по упорядочению деятельности в арктическом регионе на основе использования соответствующих его природным

свойствам технологий, оборудования и т. п. В частности, было высказано мнение, что в данном регионе необходимо применять в первую очередь технологии замкнутого цикла¹¹. И в этом отношении Стратегия хотя бы намечает путь последовательного перехода к таким технологиям: в п. 12 Стратегии намечено внедрение в АЗРФ специального экономического режима, способствующего переходу к экономике замкнутого цикла. Но специалистами предлагалось также ввести запрет на использование в тундре и лесотундре тяжелой гусеничной техники вне дорог с твердым покрытием при отсутствии снежного покрова, на использование однокорпусных танкеров¹², отмечалась правовая возможность и практическая востребованность разработки наилучших доступных технологий конкретно для арктических условий¹³. Соответствующие востребованные в этих аспектах нормы, к сожалению, не появились в Федеральном законе «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»

Собственно, названный закон вообще не содержит конкретных требований к экономической деятельности, обусловленных стремлением осторожного и разумного ее ведения по отношению к окружающей среде именно в АЗРФ. Однако в ст. 4 закона установлено, что в АЗРФ допускается осуществление любой не запрещенной законодательством РФ предпринимательской деятельности, за исключением видов предпринимательской деятельности, которые не вправе осуществлять резиденты АЗРФ в соответствии с решением Правительства РФ. Какова форма выражения этого решения (это индивидуальный или нормативный правовой акт?), будет ли запрещаться тот

или иной вид деятельности применительно к конкретному резиденту АЗРФ или он будет следовать из определенного перечня запрещенных видов деятельности? Очевидно, что ясностью и однозначностью в части приведенной формулировки рассматриваемый закон не отличается. По крайней мере, прошел практически полный год его применения без нормативного правового акта Правительства РФ, на который можно было бы надеяться при определенном толковании приведенного законоположения.

Несмотря на это обстоятельство, до сих пор считаем необходимыми с целью правового обеспечения охраны окружающей среды в границах АЗРФ развитие и детализацию положений ст. 4 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» в отдельном нормативном правовом акте. Наиболее удачной правовой конструкцией в этом случае нам видится система актов, построенная на соотношении положений ст. 6 Федерального закона от 1.05.1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал», определяющей в общем виде виды деятельности, запрещенные или ограниченные на Байкальской природной территории, и нормативного правового акта Правительства РФ, прямо предусмотренного в указанной статье закона, как акта, утверждающего перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне¹⁴. Было бы целесообразно полностью исключить некоторые виды деятельности в АЗРФ как несовместимые с состоянием арктической природы. Предусмотреть это можно было бы в специальном нормативном правовом акте, подобном тому, который утвердил перечень видов деятельности, запрещенных

в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, совершенно прозрачно и применительно к любым резидентам АЗРФ.

Итак, правовое регулирование в отношении АЗРФ на уровне отдельного федерального закона, стимулируя расширение и интенсифи-

**Было бы целесообразно
полностью исключить
некоторые виды
деятельности в АЗРФ
как несовместимые
с состоянием арктической
природы**

кацию экономической деятельности в Арктике, не устанавливает одновременно специальных экологических требований и ограничений, обусловленных повышенной уязвимостью арктической природы. Более того, детализация некоторых положений Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» на подзаконном уровне может оказаться довольно спорной. Это предположение мы основываем на содержании ст. 13 исследуемого закона в ее первой редакции. Тогда непосредственно в законе были предусмотрены

такие особенности осуществления контрольно-надзорной функции в АЗРФ, которые могли отразиться на эффективности *государственного экологического надзора и смежных с ним видов надзора*. Так, были предусмотрены особенности организации и проведения проверок резидентов АЗРФ, выражавшиеся в том, что срок проведения плановой проверки резидента АЗРФ составляет не более чем 15 рабочих дней со дня начала ее проведения и может быть продлен лишь по предложению резидента АЗРФ, в отношении которого проводится данная проверка. В то же время согласно общему подходу, установленному в Федеральном законе от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹⁵, срок проведения плановых проверок каждой из возможных форм – документарной и выездной – не может превышать 20 рабочих дней. В аспекте защиты уязвимой окружающей среды Арктики сокращенные сроки проверок выглядели малоубедительно. Может быть, по этой причине редакция ст. 13 в 2021 г. была изменена¹⁶, а особенности осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в АЗРФ должны быть предусмотрены в нормативном правовом акте Правительства РФ. Но какими будут эти особенности, если законодатель при принятии данного закона уже их сформулировал однажды? Соответствующего подзаконного акта до сих пор нет, но отнесение таких важных вопросов, как осуществление контрольно-надзорной деятельности в АЗРФ, на подзаконный уровень уже само по себе представляет проблему и вызывает

опасения с точки зрения защиты арктической природы.

Таким образом, устойчивое развитие арктических регионов России должно базироваться на учете своеобразия, хрупкости природы Арктики, отмеченных неоднократно как на международном уровне, так и в российских нормативных правовых актах. В настоящий период правовое регулирование

и стратегическое планирование, определяющие условия развития АЗРФ, не во всем опираются на понимание устойчивого развития в разных его аспектах – экономическом, социальном, экологическом. Причем принятие отдельного Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»

косвенно влияет на понимание развития в АЗРФ как преимущественно экономического. Для восстановления баланса на уровне законодательного регулирования все особенности уязвимой окружающей среды Арктики должны своевременно получить отражение в законодательстве. **■**

¹ Временные пределы применения данного документа, исходя из его названия, четко не определены, и он не признан утратившим силу, несмотря на принятие новых Основ, которые исследуются ниже.

² СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1317. Статья подготовлена при информационной поддержке компании «КонсультантПлюс».

³ Боголюбов С.А. Развитие экологического права на евразийском пространстве: монография. М., 2020. С. 363.

⁴ СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4503.

⁵ См.: Багаутдинова С.Р. Российское право и политика в Арктике // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий: сборник материалов международных научно-практических конференций / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, Н.В. Кичигин, М.В. Пономарев. М., 2018. С. 29.

⁶ См.: Дубовик О.Л. Правовые аспекты охраны окружающей среды в Арктике // Материалы научно-практической конференции и круглого стола «Правовые проблемы социально-экономического и инновационного развития Арктического региона России» (15.11.2016 г.) / гл. ред. А.Н. Савенков. М., 2018. С. 220–221; Сиваков Д.О. Правовой режим Арктики и экологическая политика // Правовое обеспечение единой государственной экологической

политики Российской Федерации: Материалы круглого стола (Москва, 11.04.2011 г.) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.И. Хлуденева. М., 2011. С. 130–131.

⁷ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁸ Экологическим одно из направлений устойчивого развития обычно именуется в российской научной литературе (ср. с английским *environmental*). Строго в соответствии с пониманием термина «устойчивое развитие» в международных документах в российском праве и науке точнее было бы говорить об этом направлении как об осуществляемом в отношении окружающей среды, по защите окружающей среды. Так, согласно принципу 4 Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г. для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него. Этот принцип получил буквальное воспроизведение в Нуукской декларации об окружающей среде и развитии в Арктике 1993 г.

⁹ СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

¹⁰ См.: Положение о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, утв. постановлением Правительства РФ от 30.06.2012 г. № 664 // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3898.

¹¹ См.: Институты экологического права / С.А. Боголюбов и др. М., 2010. С. 407.

¹² См.: Белякова Е.М. Экологические аспекты реализации промышленных проектов в Арктическом регионе, или Почему осваивать Арктику – это плохая идея // Материалы научно-практической конференции и круглого стола «Арктика – территория устойчивого развития и сотрудничества» (20.10.2017 г.) и круглого стола «Правовые проблемы социально-экономического и инновационного развития Арктического региона России» (15.11.2016 г.) / гл. ред. А.Н. Савенков. М., 2018. С. 125–128.

¹³ См.: Игнатьева И.А. Правовая охрана природы Арктики и внедрение наилучших доступных технологий // *Бизнес, менеджмент и право*. 2020. № 1. С. 46–50.

¹⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2399 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории».

¹⁵ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 11.06.2021 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 24 (ч. 1). Ст. 4188.

Сравнительный анализ мер государственной поддержки инвестиционных проектов в Российской Федерации» (правовое заключение)

Белых В.С., д. ю. н., заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮУ,
профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Коньков К. А., к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского права УрГЮУ

Аннотация:

в статье дан сравнительный анализ мер государственной поддержки инвестиционных проектов в России. Авторы проанализировали российское законодательство и хозяйственную практику. В качестве мер государственной поддержки были рассмотрены следующие меры: а) государственные гарантии Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на реализацию инвестиционных проектов; б) финансирование проектов за счет средств Фонда национального благосостояния; в) Финансирование проектов за счет средств Фонда развития промышленности; г) инвестиционный вычет по налогу на прибыль организаций и др. В заключении отмечается, что меры государственной поддержки инвестиционных проектов, «разбросанные» по различным нормативным актам имеют общие цели, схожие средства, что позволило бы консолидировать их в одном общем законе.

Ключевые слова:

инвестиционный проект, инвестиционное законодательство, средства государственной поддержки, программа поддержки инвестиционных проектов, государственные гарантии, финансирование проектов, инвестиционный вычет, налоговые льготы, иные меры поддержки.

Владимир БЕЛЫХ

1. Государственная инвестиционная политика представляет собой комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на привлечение

инвестиций в экономику и бизнес, обеспечение производства конкурентоспособной продукции, создание благоприятных условий для субъектов инвестиционной деятельности¹. При этом меры государственной поддержки инвестиционных проектов могут быть различными. Наиболее значимое место среди них занимают такие как, например, налоговые льготы, инвестиционные налоговые кредиты, бюджетные субсидии, бюджетные инвестиции, льготные кредиты и т. д. Рассмотрим их (меры) более подробно ниже.

Важным нормативным актом в сфере поддержки инвестиционных проектов является Налоговый кодекс РФ, глава 3.1 которого регулирует особенности налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов. Так, А.А. Щерблетов отмечает, что п. 3 ст. 284.3 НК

РФ предусмотрена возможность органов власти регионов влиять на размер ставки налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов РФ, путем принятия соответствующих законов. Размер ставки налога не может превышать 10% в течение пяти налоговых периодов после получения прибыли от реализации РИП, и в размере не менее 10% в течение следующих пяти налоговых периодов².

Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О промышленной политике в Российской Федерации» предусмотрено заключение специального инвестиционного контракта – соглашения между инвестором и Российской Федерацией (или ее субъектом), в котором фиксируются обязательства инвестора (например, освоить производство

промышленной продукции в предусмотренный срок) и Российской Федерацией или ее субъекта (гарантировать стабильность налоговых и регуляторных условий и предоставить меры стимулирования и поддержки). В свою очередь, налоговое законодательство предоставляет сторонам такого контракта налоговые льготы.

А. В. Белицкая отмечает, что «в специальном контракте, в отличие от соглашения о государственно-частном партнерстве, государство выступает не только и не столько в роли равноправного партнера, сколько в качестве носителя публичной власти, который может установить определенные изъятия из закона – в данном случае стимулирующего характера»³. *Специальным инвестиционным контрактом* достигается цель создания благоприятного инвестиционного климата для частного инвестора. **Вопрос:** каким образом?

Закон о промышленной политике предполагает использование любых средств поддержки, в том числе любые преференции и гарантии, установленные законодательством, льготы по арендной плате за пользование государственным имуществом, льготы по уплате таможенных платежей и т. д.

Знаковым нормативным актом последних лет в сфере поддержки инвестиций является Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 02.07. 2021) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 2 Закона о защите и поощрении капиталовложений **инвестиционный проект** – ограниченный по времени осуществления и затрачиваемым ресурсам комплекс взаимосвязанных мероприятий и процессов, направленный на создание (строительство) и последующую эксплуатацию новых

либо на реконструкцию и (или) модернизацию и последующую эксплуатацию существующих объектов недвижимого имущества (в том числе на реконструкцию и (или) модернизацию и последующую эксплуатацию существующих объектов недвижимого имущества на основании концессионного соглашения

Знаковым нормативным актом последних лет в сфере поддержки инвестиций является Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 02.07. 2021) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»

или договора аренды) и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества, связанных между собой, и (или) на создание и использование результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации в целях извлечения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, в том числе предотвращения или минимизации негативного влияния на окружающую среду. Как видно, широкий комплекс!

Организации, реализующей проект, может быть предоставлены меры поддержки, выражающиеся в возмещении затрат в соответствии

с бюджетным законодательством Российской Федерации и (или) налоговый вычет.

2. Средства государственной поддержки могут быть направлены:

1) на создание (строительство) либо реконструкцию и (или) модернизацию объектов обеспечивающей и (или) сопутствующей инфраструктур, необходимых для реализации инвестиционного проекта, в том числе на реконструкцию объектов инфраструктуры, находящихся в государственной (муниципальной) собственности или собственности регулируемых организаций (включая затраты на технологическое присоединение (примыкание) к инженерным и транспортным сетям);

2) на уплату процентов по кредитам и займам, купонного дохода по облигационным займам, привлеченным для создания (строительства) либо реконструкции и (или) модернизации объектов обеспечивающей и (или) сопутствующей инфраструктур, необходимых для реализации инвестиционного проекта, в том числе на реконструкцию объектов инфраструктуры, находящихся в государственной (муниципальной) собственности;

3) на уплату процентов по кредитам и займам, купонного дохода по облигационным займам, привлеченным для реализации инвестиционного проекта в части создания (строительства) новых либо реконструкции и (или) модернизации существующих объектов недвижимого имущества и (или) комплекса объектов движимого и недвижимого имущества, связанных между собой, и (или) в части создания результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации, если уплата таких процентов была осуществлена на инвестиционной стадии, при условии, что

в отношении таких кредитов и займов, включая облигационные займы, не предоставляются иные меры государственной поддержки;

4) на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки, результатом проведения которых является создание новой технологии,

5) на демонтаж объектов, расположенных на территориях военных городков (в части жилищного строительства), при одновременном выполнении следующих условий:

Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в ст. 3.1 предусматривает особенности осуществления закупок юридическими лицами, реализующими инвестиционные проекты с государственной поддержкой, включенные в реестр инвестиционных проектов.

Закон использует собственное понятие инвестиционного проекта с государственной поддержкой, в соответствии с которым *инвестиционным проектом с государственной поддержкой* признается инвестиционный проект, в рамках реализации которого обязательства юридического лица обеспечены государственной гарантией Российской Федерации (в том числе по кредитам, привлекаемым юридическим лицом, которое отобрано в порядке, установленном Правительством РФ, в целях проектного финансирования) и (или) финансовое обеспечение которого осуществляется полностью или частично (в объеме не менее чем 10 млн. руб.) за счет средств федерального бюджета, предоставляемых в виде бюджетных инвестиций или субсидий, Фонда национального благосостояния, размещаемых в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ, государственной корпорации развития «ВЭБ. РФ».

3. Настоящий анализ (правовое заключение) содержит основные меры государственной поддержки инвестиционных проектов, применяемых к инвесторам в Российской Федерации.

3.1. Государственные гарантии Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам,

**Федеральный закон
от 18.07.2011 № 223-ФЗ
(ред. от 01.07.2021)
«О закупках товаров,
работ, услуг отдельными
видами юридических лиц»
в ст. 3.1 предусматривает
особенности осуществления
закупок юридическими лицами,
реализующими инвестиционные
проекты с государственной
поддержкой, включенные
в реестр инвестиционных
проектов**

привлекаемым на реализацию инвестиционных проектов.

На основании Постановления Правительства РФ от 14.12.2010 № 1016 и Порядка предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством РФ, на осуществление инвестиционных проектов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 14.12.2010 № 1017, государственные гарантии Российской Федерации предоставляются по кредитам либо облигационным займам,

привлекаемым на реализацию инвестиционных проектов, которые реализуются коммерческой организацией, в том числе специально созданной (SPV), и направленных на: создание новых и (или) реконструкцию существующих социальных, агропромышленных, промышленных, коммунальных и транспортных объектов и их последующую эксплуатацию (стоимость проекта не менее 5 млрд руб.); энергосбережение и повышение энергетической эффективности в сфере ЖКХ (стоимость проекта не менее 500 млн руб.) и в сфере промышленности (стоимость проекта не менее 1 млрд руб.).

Государственная гарантия Российской Федерации предоставляется юридическим лицам, зарегистрированным на территории Российской Федерации (далее – принципал), в обеспечение исполнения обязательств принципала по кредиту Внешэкономбанка, российского банка либо по облигационному займу, привлекаемому принципалом в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте. Государственная гарантия Российской Федерации предоставляется на сумму, составляющую не более 50% стоимости инвестиционного проекта. Не менее 20% полной стоимости проекта должно финансироваться принципалом за счет собственных средств. Срок возврата суммы кредита либо погашения облигационного займа – от 4 до 20 лет.

3.2. Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования.

Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования, утверждена постановлением Правительства

РФ от 11.10.2014 № 1044. Механизм поддержки инвестиционных проектов, предусмотренный Программой, основывается на предоставлении Банком России кредитных средств уполномоченным банкам в целях рефинансирования кредитов, выданных ими в рамках Программы, на специальных условиях, что позволяет организациям реального сектора экономики привлекать кредиты по льготной ставке.

Условия предоставления проектного финансирования:

- кредиты предоставляются в российских рублях;
- размер процентной ставки для заемщика не выше чем уровень процентной ставки, устанавливаемой Центральным банком РФ, при предоставлении уполномоченным банкам кредитных средств в целях рефинансирования кредитов, выданных уполномоченными банками конечным заемщикам, плюс 2,5% годовых;
- расположение производственной площадки инвестиционного проекта на территории Российской Федерации;
- полная стоимость инвестиционного проекта – не менее 1 млрд руб. и не более 20 млрд руб.;
- финансирование не более 80% полной стоимости инвестиционного проекта за счет заемных средств.

3.3. Финансирование проектов за счет средств Фонда национального благосостояния.

В соответствии с п. 4 ст. 96.11 Бюджетного кодекса РФ средства Фонда национального благосостояния могут размещаться в долговые обязательства и акции юридических лиц, в том числе российские ценные бумаги, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством РФ.

Согласно Правилам проведения оценки целесообразности финансирования инвестиционных проектов за счет средств Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений. Находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе, утверж-

В соответствии с п. 4 ст. 96.11 Бюджетного кодекса РФ средства Фонда национального благосостояния могут размещаться в долговые обязательства и акции юридических лиц

денными Постановлением Правительства РФ от 05.11.2013 г. № 991, оценка целесообразности финансирования инвестиционного проекта за счет средств Фонда национального благосостояния проводится на основании результатов оценки стратегического и комплексного обоснований инвестиционного проекта.

3.4. Финансирование проектов за счет средств Фонда развития промышленности.

В рамках Фонда развития промышленности действуют программы финансирования:

- проектов импортозамещения (условия финансирования: бюджет

проекта более 100 млн руб.; сумма займа – от 50 до 500 млн руб.; срок займа – до 5 лет; софинансирование со стороны заявителя или инвестора, или банка – не менее 30%; целевой объем продаж новой продукции (начиная со 2-го года серийного производства) – не менее 50% от общей суммы займа; целевое назначение -приобретение технологического оборудования – не более 80% займа);

- добанковских проектов (условия финансирования: бюджет проекта более 500 млн рублей; сумма займа – от 50 до 500 млн руб.; срок займа – до 5 лет; софинансирование со стороны заявителя или инвестора, или банка – не менее 70%; целевой объем продаж новой продукции (начиная со 2-го года серийного производства) – более 1 млрд руб.);

- прединвестиционных проектов (условия финансирования: бюджет проекта более 1 млрд руб.; сумма займа – от 200 до 700 млн руб.; срок займа -до 4 лет; софинансирование со стороны заявителя или инвестора или банка -не менее 70%; целевой объем продаж новой продукции (начиная со 2-го года серийного производства) – более 2 млрд руб.); – проектов консорциумов (условия финансирования: бюджет проекта более 500 млн руб.; сумма займа – от 100 до 700 млн руб.; срок займа – до 7 лет; целевой объем продаж новой продукции (начиная со 2-го года серийного производства) – более 1 млрд руб.).

3.5. Поддержка в рамках деятельности Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Участие в реализации инвестиционных проектов возможно путем:

- предоставления кредитов, займов, осуществления лизинговых операций и финансирования на возвратной основе в иных

предусмотренных Федеральным законом от 27.05.2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» формам;

- выдачи гарантий и поручительств;
- участия в уставных капиталах хозяйственных обществ;
- гарантийной поддержки экспорта.

Условия инвестирования со стороны Внешэкономбанка:

- соответствие принципам и основным направлениям инвестиционной деятельности Внешэкономбанка;
- срок окупаемости проекта – более 5 лет;
- общая стоимость проекта – более 2 млрд руб.;
- минимальный размер участия Внешэкономбанка – 1 млрд руб.

3.6. Субсидирование.

3.6.1. Субсидирование затрат на реализацию инвестиционных проектов.

Предоставление из федерального бюджета субсидий российским организациям на компенсацию части затрат на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий, и (или) на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий осуществляется по Правилам, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30.04.2019 г. № 541. Субсидии предоставляются организациям на возмещение части фактиче-

ски понесенных и документально подтвержденных затрат организаций на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным после 01 января 2019 г. в рамках реализации инвестиционных проектов, в том числе инвестиционных проектов, реализуемых их дочерними организациями, по внедре-

**Предоставление
из федерального
бюджета субсидий
российским организациям
на компенсацию части
затрат на возмещение
части затрат
на выплату купонного
дохода по облигациям,
выпущенным
в рамках реализации
инвестиционных
проектов**

нию наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения таких технологий.

3.6.2. Субсидирование процентных ставок по проектам технического перевооружения.

Предоставление из федерального бюджета субсидий российским организациям транспортного машиностроения на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам в российских кредитных организациях и в государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности

(Внешэкономбанк)», а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, направленным на технологическое перевооружение, осуществляется по Правилам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.03.2009 г. № 262. Размер субсидии не может превышать величину, рассчитанную исходя из 2/3 установленной ключевой ставки Центрального банка РФ, действующей на дату уплаты процентов по кредиту.

3.6.3. Субсидирование затрат на НИОКР.

Предоставление из федерального бюджета субсидий российским организациям на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов осуществляется по Правилам, утвержденным постановлением Правительства РФ от 12.12.2019 г. № 1649. Максимальный срок предоставления субсидии – 3 календарных года (начиная с первого года предоставления субсидии).

4. Инвестиционный вычет по налогу на прибыль организаций.

Инвестиционный вычет по налогу на прибыль был введен Федеральным законом от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ. Инвестиционный вычет вводится по решению субъекта РФ и предполагает уменьшение суммы налога к уплате в региональный бюджет на сумму до 90% расходов на инвестиции в основные средства и в федеральный бюджет – на сумму до 10% расходов на инвестиции в основные средства. В то же время при использовании инвестиционного вычета есть определенные нюансы: отсутствует право начислять

амортизацию и применять амортизационную премию, величина вычета не может превышать предельную величину, а неиспользованный остаток вычета не всегда может быть перенесен на будущие периоды (только по решению субъекта РФ). Кроме того, субъекты РФ имеют право установить дополнительные ограничения для применения вычета, в том числе по видам объектов основных средств и видам хозяйственной деятельности налогоплательщика.

В случае введения субъектом РФ инвестиционного вычета решение о его применении/неприменении утверждается налогоплательщиком в учетной политике и не может быть изменено в течение трех лет (если иное не предусмотрено законом субъекта РФ).

С 01 января 2019 г. в Свердловской области в соответствии с Законом Свердловской области от 06.12.2018 № 145-ОЗ «О применении на территории Свердловской области инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций» (с изменениями и дополнениями) вычет предоставляется участникам региональных инвестиционных проектов в сфере туризма, осуществляющим определенные виды деятельности (законом предусмотрено 25 видов экономической деятельности, в основном в сфере обслуживания и бытовых услуг). Для применения вычета доля доходов от осуществления предусмотренных законом видов деятельности должна быть не менее 70%. Право на применение вычетов предоставляется в отношении объектов основных средств, относящихся к третьей-седьмой амортизационным группам, инвестиции в которые были осуществлены после получения статуса участника региональных инвестиционных проектов за установленными законом исключениями. Размер инвестицион-

ного налогового вычета составляет 90% расходов текущего периода на осуществление инвестиций в основные средства. Размер ставки налога на прибыль в бюджет субъекта РФ для определения предельной величины инвестиционного налогового вычета составляет 5%. Предусмотрен перенос неиспользованно-

Право на применение вычетов предоставляется в отношении объектов основных средств, относящихся к третьей-седьмой амортизационным группам, инвестиции в которые были осуществлены после заключения соглашения в рамках национального проекта

го остатка инвестиционного вычета на последующие налоговые периоды в пределах трех последовательных налоговых периодов.

С 01 января 2020 г. вычет предоставляется также налогоплательщикам, являющимся участниками национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», основной вид деятельности которых включен в разделы ОКВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Обрабатывающие производства», «Строительство» или «Транспортировка и хранение» (за исключением отдельных видов деятельности).

Вычет предоставляется при выполнении следующих условий:

- доля доходов от осуществления предусмотренных законом видов деятельности составляет не менее 70%;
- на последнее число периода, в котором заявлен вычет, отсутствует задолженность по налогам и страховым взносам;
- размер среднемесячной заработной платы работников, осуществляющих трудовую деятельность на территории области, составляет не менее 80–100% от средней заработной платы по области (зависит от продолжительности использования вычета).

Право на применение вычетов предоставляется в отношении объектов основных средств, относящихся к третьей-седьмой амортизационным группам, инвестиции в которые были осуществлены после заключения соглашения в рамках национального проекта. Вычет не применяется в отношении основных средств, приобретенных в результате реорганизации или у взаимозависимых лиц. Размер налогового вычета составляет 50% от объема расходов текущего периода на осуществление инвестиций в основные средства. Размер ставки налога на прибыль, перечисляемого в бюджет субъекта, для определения предельной величины инвестиционного налогового вычета, составляет 10%. Также предусмотрен перенос неиспользованного остатка инвестиционного вычета для участников национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» на последующие налоговые периоды в пределах пяти последовательных налоговых периодов. Вычетами не могут воспользоваться участники консолидированной группы налогоплательщиков, участники региональных инвестиционных проектов, участники специальных

инвестиционных контрактов, участии приоритетных инвестиционных проектов Свердловской области по новому строительству, модернизации, реконструкции и техническому перевооружению объектов основных фондов. В случае наличия у налогоплательщика одновременно права на применение инвестиционного вычета и права на применение пониженных ставок налога на прибыль, перечисляемого в бюджет области, налогоплательщик использует одно из указанных прав по своему выбору.

Законом Свердловской области от 06.12.2018 № 145-ОЗ «О применении на территории Свердловской области инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций» (с изменениями и дополнениями) также предусмотрено, что с «01» января 2023 года

инвестиционный вычет будет также предоставляться:

- участникам приоритетного инвестиционного проекта по новому строительству;
- участникам приоритетного инвестиционного проекта по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению объектов основных фондов;
- участникам специальных инвестиционных контрактов.

Размер ставки налога на прибыль, перечисляемого в бюджет субъекта, для определения предельной величины инвестиционного налогового вычета составляет 13,5%. Право на применение вычета будет предоставляться в отношении основных средств из третьей-седьмой амортизационных групп, созданных в результате реализации приоритетного инвестиционного проекта или

специального инвестиционного контракта (за исключением основных средств, приобретенных в результате реорганизации или у взаимозависимых лиц).

Итак, меры государственной поддержки инвестиционных проектов, «разбросанные» по различным нормативным актам имеют общие цели, схожие средства, что позволило бы консолидировать их в одном общем законе. Само принятие такого закона с одновременной отменой устаревших, дублирующих нормативных актов, безусловно положительно сказалось бы на инвестиционном климате. Применение мер государственной поддержки инвестиционных проектов носит комплексный характер и в значительной степени позволяет субъектам инвестиционной деятельности реализовать свои интересы. **■**

¹ Белицкая А. В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 1. С. 20–25.

² Щербетов А. А. Налоговые стимулы при реализации региональных инвестиционных проектов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 132–138.

³ Белицкая А. В. Место специальных правовых режимов инвестирования в рамках правового обеспечения государственной инвестиционной политики // Право и экономика. 2018. № 6. С. 5–10.

Полномочия органа регистрации недвижимости в связи с внесением сведений о запретной зоне военного объекта в ЕГРН на основании приказа Министерства обороны Российской Федерации

Гаевская Е.Ю., к. ю. н., доцент кафедры земельного и экологического права УрГЮУ,

Вагина О.В., к. ю. н., доцент кафедры земельного и экологического права УрГЮУ,

Саввина А.А., старший преподаватель кафедры земельного, градостроительного и экологического права УрГЮУ

Аннотация:

в статье рассматриваются вопросы о полномочиях органа регистрации прав на недвижимое имущество по проведению правовой экспертизы обоснованности решения органа власти об установлении зоны с особыми условиями использования территорий, на основании которого вносятся сведения в ЕГРН в порядке межведомственного информационного взаимодействия, а также о пределах полномочий по осуществлению государственного земельного надзора в отношении проверки актов федеральных органов власти на предмет соблюдения требований земельного законодательства.

Ключевые слова:

зоны с особыми условиями использования территорий; запретная зона военного объекта; орган регистрации; межведомственное информационное взаимодействие; государственный кадастровый учет недвижимого имущества; Единый государственный реестр недвижимости; государственный земельный надзор.

Екатерина ГАЕВСКАЯ

Людмила САВВИНА

Ольга ВАГИНА

На практике возникают вопросы о полномочиях органа регистрации прав на недвижимое имущество по проведению правовой экспертизы обоснованности решения органа власти об установлении зоны

с особыми условиями использования территорий, на основании которого вносятся сведения в ЕГРН в порядке межведомственного информационного взаимодействия, а также о пределах полномочий

по осуществлению государственного земельного надзора в отношении проверки актов федеральных органов власти на предмет соблюдения требований земельного законодательства.

В частности, речь идет об установлении запретной зоны военного объекта войсковой части на основании приказа Министерства обороны Российской Федерации.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о регистрации) **под государственным кадастровым учетом недвижимости** понимается внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений **о земельных участках**, зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах, а в случаях, установленных федеральным законом, и об иных объектах, которые прочно связаны с землей, то есть перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования, а также **иных** предусмотренных настоящим Федеральным законом **сведений об объектах недвижимости**.

В соответствии с п. 1 Положения об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 5.05.2014 г. № 405 (далее — Положение № 405), «**запретная зона**» — территория вокруг военного объекта, включающая земельный участок, на котором он размещен, в границах которой запрещается

или ограничивается хозяйственная и иная деятельность с целью обеспечения безопасности населения при функционировании военного объекта и возникновении на нем чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или совершении террористического акта.

На территории запретной зоны

Однако, несмотря на то, что в Положении говорится об осуществлении кадастрового учета запретной зоны ст. 13 Закона о регистрации разграничивает процедуры внесения сведений в ЕГРН

запрещается строительство объектов капитального строительства производственного, социально-бытового и иного назначения, а также проведение ландшафтно-реабилитационных, рекреационных и иных работ, создающих угрозу безопасности военного объекта и сохранности находящегося на нем имущества (п. 12 Положения № 405).

В соответствии с подп. д) п. 19 Положения № 405 **в обосновании необходимости установления запретной зоны**, специальной зоны, зоны охраняемого военного объекта и охранной зоны военного объекта указываются **сведения о перечне земельных участков и (или)**

объектов недвижимости, подлежащих изъятию в собственность Российской Федерации в случае установления запретной зоны, специальной зоны, зоны охраняемого военного объекта и охранной зоны военного объекта, а также **перечень земельных участков и (или) объектов недвижимости**, принадлежащих физическим и юридическим лицам, **использование которых указанными лицами ограничивается**.

Подп. а) п. 23 Положения № 405 предусматривает, что Федеральный орган исполнительной власти (федеральный государственный орган), принявший решение об установлении запретной зоны, специальной зоны, зоны охраняемого военного объекта и охранной зоны военного объекта в установленном порядке **направляет в орган, осуществляющий кадастровый учет и ведение государственного кадастра недвижимости, документы для принятия органом кадастрового учета соответствующего решения об осуществлении кадастрового учета**.

Однако, несмотря на то, что в Положении говорится об осуществлении кадастрового учета запретной зоны ст. 13 Закона о регистрации разграничивает процедуры внесения сведений в ЕГРН.

Внесение сведений в Единый государственный реестр недвижимости осуществляется органом регистрации прав:

1) в результате государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав — при внесении основных сведений об объекте недвижимости и сведений о правах, об ограничениях прав и обременениях объекта недвижимости, о сделках, подлежащих на основании федерального закона государственной регистрации;

2) в порядке межведомственного информационного взаимодействия — при внесении

дополнительных сведений об объекте недвижимого имущества, при внесении сведений в реестр границ, а также в установленных Федеральным законом случаях сведений о лице, за которым зарегистрировано право на объект недвижимости, а также лице, в пользу которого установлены ограничения права, обременения объекта недвижимости;

3) в уведомительном порядке — при внесении в установленных Федеральным законом случаях дополнительных сведений, внесение которых в Единый государственный реестр недвижимости не влечет за собой переход, прекращение права, ограничение права или обременение объекта недвижимости.

Сведения об установлении, изменении или о прекращении существования зоны с особыми условиями использования территорий вносятся в ЕГРН **в порядке межведомственного информационного взаимодействия (п. 9 ч. 1 Закона о регистрации)**.

В отличие от процедуры **государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав**, которая предполагает проведение правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, на предмет наличия или отсутствия установленных Федеральным законом оснований для приостановления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав либо для отказа в осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав (п. 3 ч. 1 ст. 29 Закона о регистрации), такая правовая экспертиза **в порядке межведомственного информационного**

взаимодействия не проводится и у органа регистрации **отсутствуют основания для приостановления и (или) отказа во внесении сведений в ЕГРН**.

По сути орган регистрации, получив все необходимые документы **в порядке межведомственного информационного взаимодействия**, вносит сведения об установлении, изменении или о прекращении существования зоны с особыми условиями использования территорий. И это является чисто технической процедурой.

Перечень оснований для отказа внесения сведений о зонах с особыми условиями использования территорий является исчерпывающим и носит формальный характер (ч. 2 ст. 34 Закона о регистрации), к ним относятся:

- 1) решение об установлении зоны принято неуполномоченным органом;
- 2) отсутствуют подготовленные в электронной форме графическое описание местоположения границ перечень координат характерных точек границ таких зон;
- 3) поступившие документы не соответствуют требованиям к формату таких документов в электронной форме, в том числе не подписаны электронной подписью.

Таким образом, можно сделать вывод, что **орган регистрации прав при внесении сведений в ЕГРН в порядке межведомственного информационного взаимодействия не уполномочен проводить правовую экспертизу обоснованности решения органа власти об установлении зоны с особыми условиями использования территорий**.

Что же касается пределов полномочий по осуществлению государственного земельного над-

зора в отношении проверки актов федеральных органов власти на предмет соблюдения требований земельного законодательства, то опираясь на нормы Постановления Правительства РФ от 02.01.2015 г. № 1 (ред. от 07.09.2020 г.) «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» (далее — Положение), пп. 3 и 6 Положения, Приложения № 1 к приказу Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 31.12.2020 № П/0528 (с изм. от 24.02.2021 г.) «Об утверждении перечней нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, предоставлении лицензий», а также п. 5 Приказа Росреестра от 18.06.2019 г. № П/0240 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственного земельного надзора», можно сделать следующий вывод.

Приказ Министерства обороны Российской Федерации, на основании которого сведения о границах запретной зоны военного объекта внесены в ЕГРН, не относится к числу актов органов государственной власти, которые могут быть проверены в рамках полномочий по государственному земельному надзору, так как указанным актом не происходит изменение правового режима земельного участка (смены целевого назначения или разрешенного использования).

Издательством «Проспект» издан учебник «Российское предпринимательское право», 2-е издание

Учебник подготовлен коллективом кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, в соответствии с программой учебного курса по предпринимательскому праву.

Ответственный редактор профессор Белых В.С.

Редакция журнала «Бизнес, менеджмент и право» поздравляет коллектив кафедры Предпринимательского права УрГЮУ с изданием учебника и желает дальнейших творческих и научных побед.

«Российское предпринимательское право» представляет собой актуальный учебник, при подготовке которого использованы современные достижения теории и практики правового регулирования предпринимательской деятельности, а также опыт законодательства и научных исследований в промышленно развитых странах.

Структура и содержание учебника выдержаны в контексте единой экономико-правовой концепции предпринимательства с учетом межотраслевого (комплекс-

ного) метода правового регулирования отношений в данной сфере.

Книга в первую очередь адресована бакалаврам, магистрантам, проходящим подготовку по учебным программам, аспирантам, преподавателям юридических и экономических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами применения предпринимательского законодательства.

Учебник посвящен памяти профессора Якушева Василия Степановича, родоначальника кафедры хозяйственного (предпринимательского) права.